

АННА БРУША

# НЕВОЗМОЖНАЯ МАГИЯ



Колдовские миры

Анна Бруша

# **Невозможная магия**

«ЭКСМО»

2020

УДК 821.161.1-312.9  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

**Бруша А.**

Невозможная магия / А. Бруша — «Эксмо»,  
2020 — (Колдовские миры)

ISBN 978-5-04-113337-5

В день колдовского совершеннолетия Виолетту Драгант ждал удар: стихия огня не откликнулась. Теперь она принадлежит к мусорным ведьмам, и ей предстоит столкнуться с явлениями таинственными и пугающими. В частности, с высокомерным некромантом – Себастьяном Ламбаром. И неизбежна встреча со злом, затаившимся в городских сумерках. Ведь с недавних пор ни одна мусорная ведьма не может чувствовать себя в безопасности: опасный хищник вышел на охоту и оставляет за собой след из умертвий.

УДК 821.161.1-312.9  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-113337-5

© Бруша А., 2020  
© Эксмо, 2020

# Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	18
Глава 4	25
Глава 5	32
Глава 6	38
Глава 7	44
Конец ознакомительного фрагмента.	47

# Анна Бруша

## Невозможная магия

### Глава 1

#### В которой рушится привычная жизнь

Виолетта вот уже несколько часов бесцельно бродила по городу. Всегда дерзкая и язвительная настолько, что можно было не заметить ее маленького роста, сейчас она выглядела совершенно потерянной. К тому же Виолетта замерзла, и от этого ее досада только росла.

Какой был шанс, что она окажется одной из... этих? Да еще удар судьбы пришелся точно на день ее колдовского совершеннолетия! Хорошенький подарок на день рождения.

Начал накрапывать мелкий дождик, который очень скоро разошелся и превратился в монотонный ливень. Ярко-рыжие волосы Виолетты намокли, и красные как кровь косы стекали до поясницы.

Девушка крепче сжала объемную сумку, в которой, помимо обычных мелочей, лежал ее приговор. В бумаге, выданной сегодня после официальной проверки способностей, говорилось, что она обладает магической силой «НП», то есть силой неопознанной природы. Но все обычно называли такую магию «мусорной», в противовес благородной стихийной. Хуже только некромантия. Хотя это как посмотреть. Мастеров смерти презирают, но их боятся. У них есть своя школа, своя гильдия. А мусорное колдовство...

– Это позор, – прошептала Виолетта.

Случайный прохожий, судя по одежде – маг огня, поинтересовался, не заблудилась ли она и не требуется ли какая-то помощь. Но Виолетта только покачала головой в ответ и посмотрела на него так свирепо, как будто это он был виноват во всех ее злоключениях.

Мужчина смутился и поторопился продолжить путь.

Незаметно для себя Виолетта оказалась в Нижнем Бефсе. Этот район, а точнее, паутина кривых улочек с домами самого подозрительного вида, отделял остальной город от кварталов, в которых жили мастера смерти. Поговаривали, здесь продают и покупают запрещенные зелья и здесь творится странное колдовство, потому что так повелось – именно в Нижнем Бефсе селились «мусорные» ведьмы. И она теперь – одна из них.

Ливень поутих, но стало холоднее. Из рта Виолетты вырвалось облачко пара, а зубы начали неприлично громко отбивать дробь. Стремительно темнело. Единственным источником света на этой улице стала вывеска. Она переливалась и пульсировала то желтыми колдовскими огнями, то зелеными. Виолетта пошла на нее, как мотылек, привлеченный пламенем. На вывеске значилось: «Отель для ведьм в сложных обстоятельствах».

«Куда уж сложнее», – подумала Виолетта и решительно поднялась на крыльцо. Какое-то время она прикидывала, хватит ли денег, чтобы снять номер на ночь, и все не решалась войти.

– Ладно, я просто спрошу, – пробормотала Виолетта, нервно пригладив волосы, хотя в этом не было никакой реальной нужды.

Дверная ручка, выполненная в форме женской кисти с довольно длинными ногтями, словно почувствовала ее сомнение, повернулась и поманила указательным пальцем. После чего вернулась на место.

Виолетта пожала бронзовую руку, и дверь отворилась. Она открывалась медленно, со скрипом, пробирающим до костей. Можно было легко заподозрить, что кто-то намеренно добивался такого звукового эффекта и не ленился поливать петли водой.

Внутри было тепло и тихо, слышалось только, как тикали большие часы да ровно потрескивало пламя свечей в разномастных подсвечниках, расставленных где только можно. На стенах, покрашенных в бирюзовый цвет, плясали причудливые тени.

Виолетта огляделась. На крючках висели плащи и пальто, внизу были аккуратно расставлены туфли и сапожки разных размеров. Пар сорок, не меньше. И все – фиолетовые. Сколько же здесь постоялиц?

На коврик с одежды Виолетты натекла довольно приличная лужа. Кстати, на нем было выткано: «Опять ты». Не слишком дружелюбно.

– Здравствуйте? – позвала Виолетта.

Ответа не последовало. Чуть поколебавшись, она сняла туфли, повесила плащ на свободный крючок и двинулась вглубь дома.

– Эй! Есть здесь кто-нибудь?

Она прошла мимо лестницы с розовыми ступеньками, ведущими на второй этаж, и оказалась в просторной гостиной. Здесь жарко пылал камин. Виолетта протянула к огню озябшие руки. Первое приятное ощущение за целый день.

– Ты такая, какая есть. Стоит ли жалеть о том, что ты не можешь стать кем-то другим? – раздался резкий голос у нее за спиной.

От неожиданности Виолетта вздрогнула и торопливо обернулась.

– Простите, я вас не заметила. Я хотела... – Она не договорила, потому что точно не знала, как признаться незнакомке, что хочет не просто укрыться от дождя, а надежно спрятаться от себя и от своей пока еще непонятной магии.

Поэтому Виолетта молчала и рассматривала грозную женщину, сидящую в кресле. Нельзя было сказать, сколько ей лет. Хотя та выглядела молодо, янтарные, как у кошки, глаза светились мудростью. Иссиня-черные волосы хозяйки отеля были уложены замысловатыми волнами и красиво обрамляли лицо с четким абрисом. Ее руки царственно расположились на бархатных подлокотниках, а на длинных пальцах красовалось бесчисленное количество перстней и колец. Сапфиры, изумруды и рубины ловили отражение пламени в камине, поэтому казалось, что в каждом камне горит свой собственный огонь.

– Рассказывай, – коротко приказала незнакомка.

И Виолетта неожиданно для себя самой выложила все как на духу.

– Должна была откликнуться стихия огня... – Сердце болезненно сжалось, во рту стало кисло, вот какой стыд на вкус. – Не понимаю... Мои родители, бабушки, дедушки, дяди, тети, а также двое братьев и сестра – все огненные маги. Ни у кого не было сомнений, что я тоже. И ладно, если бы меня приняла какая-то другая стихия, но мусорная магия... Простите.

– Она мельком взглянула на ведьму. На секунду Виолетте показалось, что огонь, горящий в кольцах и глазах, сделался жарче, метнулся ввысь.

– Пока все мои друзья готовились к вечеринке, меня просто выставили из Магинхолла. – Виолетта распалялась все больше и больше. – Даже не дали собрать вещи, сказали, что прийдут позже. Они так старались, чтобы я поскорее убралась, словно могу заразить кого-нибудь еще.

– Люди опасаются того, чего не понимают.

Виолетта не обратила внимания на оброненное замечание и продолжила:

– Но хуже всего – жалость, с которой на меня смотрели. Профессор Лоркид всегда меня выделял. Так вот, он связался с моими родителями и выразил соболезнования, да еще таким голосом, будто я умерла. Как теперь вернуться домой...

Ведьма очень внимательно слушала, иногда кивала. Ее молчание было странно уютным, успокаивающим. Виолетта же полностью погрузилась в свои переживания. Было еще одно обстоятельство, которое кололо больнее, чем иголка. Но о нем она не могла говорить. Даже думать об этом было мучительно.

Дитер. Еще вчера Виолетта была так счастлива! Сначала они с Дитером долго говорили о будущем, мечтали. Он хотел, чтобы Виолетта стала его женой и они вместе шли по пути магии. Вчера не было сомнений в том, что оба станут огненными. И брак казался правильным, взвешенным и взрослым решением. А потом дело не ограничилось поцелуями и ласками. Виолетта впервые узнала любовь, и, хоть все происходило довольно поспешно, а боль оставила легкое разочарование, она была уверена...

Сердце Виолетты болезненно сжалось. Дитер наверняка уже знал, что она никакой не стихийник. Да, все уже пронюхали, такие новости распространяются быстро.

Девушка представила, как ее однокурсники сбиваются в группки и с наслаждением смакуют скандальную новость, потягивая пунш из бокалов. Сколько лет в Магинхолле не случилось ничего подобного? Все шло так, как полагалось: стихии откликались, маги выпускались, а мусорные ведьмы появлялись где-то в других местах. Просто возникали из ниоткуда в своих черных платьях, фиолетовых туфлях и остроконечных шляпах. Некоторые выступали по улицам с таким видом, словно у них на головах короны, но все понимали: это сделано для того, чтобы ведьм легко было опознать и держаться от них как можно дальше.

– И я даже не знаю, что у меня за сила. Это ведь может быть что угодно!! – в отчаянии Виолетта повысила голос.

– Да, так и есть, – сказала ведьма. – Что угодно. Совершенно.

По ее губам скользнула загадочная улыбка.

– Но как узнать? – Виолетта в отчаянии сжала кулаки. – Я не понимаю... что делать! Двери во все школы стихийной магии закрыты для меня навсегда!

Прозвучало весьма патетично.

– Что есть нормальность – это большой вопрос, – философски заметила ведьма. – Но час уже поздний. Выпей горячего чая и поверь: завтра все окажется не таким страшным.

Рядом с ней оказалась чашка невесомого фарфора с тонким синим рисунком, над которой вился белый парок. Блеснула и захрустела золотая бумага, когда хозяйка отеля пододвинула к Виолетте плитку шоколада.

Девушка даже не нашла в себе сил, чтобы удивиться. Она отломил кусочек и запила его чаем, словно это было лекарство. И действительно, когда во рту разлилась горечь от темного шоколада, Виолетта почувствовала себя лучше.

Ведьма протянула ей ключ.

– Лимонная комната, – пояснила она. – Вверх по лестнице, а потом направо.

Виолетта с трудом поднялась, пробормотав несколько невнятные слова благодарности. Глаза начали слипаться. Когда она отыскала комнату, то не стала даже зажигать свет, просто разделась и повалилась на кровать, зарывшись в ворох одеял.

Уже находясь на границе между сном и явью, она подумала, что так и не узнала имени своей понимающей слушательницы. И не спросила о стоимости комнаты.

\* \* \*

За окном бушевала настоящая буря. Изредка синие молнии разрезали небо, озаряя темные безлюдные улицы. Именно такая вспышка и выхватила фигуру. Мужчина в черном плаще с капюшоном просто стоял и скользил взглядом по погасшим окнам. Его не беспокоили струи воды, обрушивающиеся сверху со зловещим шипением. Наоборот, он поднял голову и подставил лицо под капли.

«Бум-бум-бум», – такой раздался звук. Лицо мага было очень белым, на месте глаз – темные провалы, на губах играла застывшая равнодушная улыбка.

Маска.

От резкого порыва ветра хлопнула ставня. Мужчина отмер. Неторопливо, словно нехотя, он сделал шаг и исчез за пеленой дождя на долю мгновения раньше, чем какая-то ведьма в ночной сорочке высунулась и захлопнула окно.



## Глава 2

### Мусорные таланты

Когда утром Виолетта открыла глаза, она почувствовала, что стыд и боль вчерашнего остались при ней. Как и следовало ожидать. Для исцеления раненого самолюбия и душевных терзаний, которые следуют за крушением жизненных планов, требуется время.

Девушка оглядела лимонную комнату при свете дня. Та была действительно лимонной: стены выкрашены в лимонно-желтый, на подушках и покрывалах – лимоны, на столике, что стоял в углу, – сахарница, чайник и даже чашка в виде лимонов. Лимоны. Лимоны. Лимоны.

Со вздохом Виолетта поднялась и отправилась в ванную. В ванной лимоны обнаружились на витраже окна. Свет проникал сквозь цветные стекла и становился изумрудно-желтыми пятнами на белом кафельном полу.

Девушка долго стояла под душем, желая, чтобы вода унесла с собой все ее печали, но потом все же пришлось спуститься вниз. Нужно выяснить, сколько она должна за комнату, и двигаться дальше. Только это «дальше» представлялось весьма туманным.

Виолетта скривилась, когда под ногами протяжно запели ступеньки, словно объявляя: «Эй! Смотрите все, кто-то идет!»

В гостиной за большим столом сидели четыре ведьмы, все в черных платьях. Но на этом сходство заканчивалось. Одна – ровесница Виолетты – была одета в нечто кружевное и полупрозрачное, вся увешана амулетами и серебряными потемневшими украшениями. Светлые волосы были уложены в сложные косы, состоящие из узелков, в которых при каждом повороте головы звякали вплетенные маленькие монетки.

– Ты, должно быть, Виолетта? Добро пожаловать! Я Стэлла, а это Бэв, – она кивнула на ведьму, сидящую по правую руку.

Та являлась полной противоположностью цветущей юности Стэллы. Самая настоящая карга с испещренными морщинами лицом. Ее черное платье было таким же строгим, как и взгляд. Единственным украшением служил красный цветок, приколотый к платью как брошь.

Бэв чинно кивнула и уставилась на Виолетту не мигая.

– Это Кассандра и Триша, – Стэлла указала на двух оставшихся ведьм.

У них были совершенно одинаковые лица и одинаковые каштановые волосы, выющиеся красивыми крупными локонами. Девушки синхронно кивнули.

«Сестры», – решила Виолетта.

– Мы не сестры, – свирепо сказала Кассандра, словно прочитав ее мысли.

– И не близнецы, – поддержала Триша.

– Не надо думать ничего такого. Мы совершенно разные.

– Да, абсолютно.

Неужели они ясновидящие или умеют читать мысли? Да, это могущественная сила.

Пока Виолетта рассуждала, какая сила могла в ней проснуться, Стэлла легко поднялась и подошла к столику. На нем поблескивали начищенными боками серебряные посудины, в которых еда сама собой остается горячей.

– На завтрак омлет. Ты же ешь желтки? – деловито спросила она, постукивая вилкой по тарелке.

Виолетта открыла было рот, чтобы сказать, что, пожалуй, ограничится кофе, но ее опередила карга:

– С чего бы это она не должна есть желтки? Что за вздор. Если она согласилась есть омлет, значит, понимает, что он состоит из всего яйца целиком. Не очень-то вежливо с твоей стороны, Стэлла...

– Да, – подхватила Триш, – Виолетта еще не освоилась, а ты уже задаешь гадкие вопросы. Она может почувствовать себя неуютно.

Перепалка вспыхнула резко и внезапно. Ведьмы заговорили одновременно. Омлет был забыт, вспоминались старые обиды и претензии. Виолетта твердо решила, что все это безобразие ее не касается и она не даст втянуть себя в ведьмовские склоки. Надо просто переговорить с хозяйкой, и можно убраться.

Неожиданно для себя она обрушила на несчастную дружелюбную Стэллу поток диких обвинений. Причем ничего не могла поделать со словами, которые, словно гадкие лягушки, выпрыгивали из ее рта.

– Не надо считать меня за дуру. Я в состоянии о себе позаботиться и не нуждаюсь в помощи!

Потребовалось около четверти часа, чтобы ведьмы взяли себя в руки. Чуть успокоившись, они чинно расселись по местам и перевели дух.

– Простите, – извинилась Стэлла, – не знаю, что на меня нашло. Знала же, что нельзя произносить это слово... но почему-то ужасно захотелось. Этот вопрос просто возник в моей голове.

Ведьмы все еще тяжело дышали, как после длительной пробежки.

– Я не хотела, – сказала Кассандра, потупив взор.

– О, не извиняйся, дорогая.

Виолетта слабо понимала, что происходит. Бэв заметила ее удивление и пояснила:

– Это сила Кассандры. Если кто-то в ее присутствии произносит слово на «ж», ну, ты поняла, называет... э-эм... составную часть яйца, то все вокруг начинают ссориться.

– Что? – Виолетта непонимающе мотнула головой.

Ей, которая еще недавно готовилась подчинить себе огонь, подобное казалось дикостью. Такая мелочь... Разве магия может быть такой жалкой?

– Если произнести...

На нее зашикали, а Кассандра зажала уши.

– Но это же абсурд! – сказала Виолетта. – Какое же это колдовство? Это...

– А ты уже знаешь свой талант? – с тонкой улыбкой перебила ее карга.

– Нет. – Виолетта криво усмехнулась: надо же, они называют это «талантом»! Да если ее сила окажется настолько незначительной, лучше вообще отказаться от магии.

– О, не волнуйся, со временем разберешься.

– Могу я спросить, какой силой вы владеете?

Она не была уверена, что можно задавать подобные вопросы незнакомым ведьмам, но любопытство победило.

Вопрос был воспринят благосклонно.

– Видишь этот цветок? – сказала Бэв. – Он не завянет, пока приколот к моему платью.

Она замолчала и оглядела всех с таким гордым видом, как будто только что превратила воду в огонь, не меньше.

– И все? – выждав немного, спросила Виолетта, стараясь подавить улыбку.

Бэв кивнула.

– У меня две силы, – поделилась Триш. – Но это большая редкость.

– И какие же?

– Если я кончиком носа дотронусь до ручки ящика, то...

– Интригующее начало, – пробормотала Виолетта.

Триш нахмурилась, но продолжила:

– ...когда его откроешь, в нем будет полный порядок. Это очень удобно, потому что некоторые, – удивительно, как это Стэллу не прожег столь выразительный взгляд, – все время кидают ложки в отделение для ножей, а вилки – в отделение для ложек.

- Потрясающе! – только и могла сказать Виолетта. – Ну, а вторая сила?
- А вторая сила... я могу заставить часы отстать на десять секунд. Но как – не скажу. – Триш стала пунцовой.
- Виолетта была потрясена.
- И все-таки... что нужно сделать, чтобы замедлить ход часов? – спросила она.
- Нет. Не спрашивай.
- В этом нет ничего дурного, – сказала Кассандра, – нечего стыдиться.
- Триш заколебалась.
- Ну ладно. Нужно облизать циферблат.
- Виолетта едва не застонала. Как можно до такого дойти?
- Да, обнаружить это было непросто, – сказала Кассандра, вновь давая повод заподозрить ее в чтении мыслей. – Но мы не сдавались и экспериментировали.
- И как быстро... э-э-э... можно понять, в чем заключается сила?
- О! – Стэлла ободряюще улыбнулась. – Это просто происходит. Никто не знает, когда. Иногда ведьма ищет себя годами, а иногда сразу же понимает, в чем ее талант.
- Сила выбирает тебя, а не ты силу, – изрекла Бэв с самым таинственным видом.
- Какая чушь! – Виолетта расхохоталась. Она смеялась и не могла остановиться. Теперь понятно, почему мусорные ведьмы не обучались в школах магии. Нечему тут учиться. И совершенствовать эти умения тоже не стоило. Мусор, он и есть мусор.
- А бывает ли, что кому-то достается нечто полезное?
- Триш вспыхнула, краска залила ее щеки.
- Зря ты так, – обиженно сказала она, и глаза ее недобро блеснули. – Ты еще не нашла своей силы, а это может произойти в любой момент. И посмотрим, кто будет смеяться.
- Ведьма хотела еще что-то добавить, но ее губы сжались в упрямую линию. Она поднялась и вышла. С силой хлопнула входная дверь.
- Кассандра вздрогнула всем телом и неодобрительно посмотрела на Виолетту. Но та не почувствовала вины. В глубине души она верила, что рождена для чего-то большего, чем раскладывать вещи в ящиках и облизывать циферблаты часов.
- Мне уже давно пора, – чопорно сказала Виолетта. – Как только расплачусь, сразу же уйду, поэтому прошу, передайте Триш мои извинения. Я не хотела ее задеть. – Она подумала немного и добавила: – Просто для меня это все в новинку. В Магинхолле совсем другой уровень колдовства.
- Стэлла, а что ты говорила об украшении витрины? – начала Бэв, и все ведьмы отвернулись от Виолетты.
- Та немного постояла. Поскольку ее теперь старательно игнорировали, а вопрос о том, где можно найти хозяйку, остался без ответа, она отправилась бродить по отелю в одиночестве. Бесконечные коридоры извивались точно змеи, уходили в бесконечность чередой закрытых дверей.
- Девушка прошла мимо кухни, где на больших плитах без всякого присмотра кипели кастрюли и скворчали сковороды. Снова углубилась в коридоры... И оказалась в гостиной. Там уже никого не было. Ведьмы исчезли, как и следы недавнего завтрака. Не осталось ни чашек, ни кофейников, ни булочек, ни омлета, будь он неладен. Все вокруг окутала тревожная тишина.
- Виолетте стало не по себе.
- Ну хорошо, – сказала она, чтобы как-то развеять гнетущее ощущение. – Если через минуту я не найду эту ведьму...
- Решение родилось само собой: Виолетта собралась оставить деньги на тумбочке в лимонной комнате и написать адрес родителей, чтобы хозяйка могла прислать счет, если той суммы окажется недостаточно.
- Тебе так и не удалось выпить кофе?

Девушка подпрыгнула от неожиданности. И как можно подкрасться столь незаметно? Хозяйка действительно стояла у нее за спиной, словно появилась из воздуха.

– Сколько я должна вам за комнату? – выпалила Виолетта, сгорая от желания поскорее покинуть это место.

Названная цена была на удивление мала.

– Если захочешь остаться, с тебя я буду брать четыре с половиной серебрушки в месяц.

– Нет, благодарю.

Хозяйка не стала настаивать, просто кивнула. А получив деньги, скрылась в глубине отеля, даже не попрощавшись.

Виолетта забрала свою сумку и влилась в многочисленную толпу, наводнившую кривые улочки нижнего Бефса. Распогодилось. От вчерашней мрачной хмари не осталось и следа. Район мусорных ведьм выглядел пестро – лавочки и магазинчики гостеприимно распахнули свои двери. В воздухе витали незнакомые ароматы благовоний и уличной еды. А вывески буквально кричали со всех сторон, обещая раскрыть будущее, накормить экзотическими фруктами и самыми свежими овощами, а также соблазняли невиданными сокровищами и артефактами.

Девушка замедлила шаг и старательно делала вид, что ее не больно-то интересуют черные платья и фиолетовые туфли на высоком каблучке. Она уже была готова признать, что туфли весьма недурны, когда до нее донесся зычный мужской голос, принадлежавший сильно подгулявшему некроманту в летах и с белой бородой. Старик размахивал тяжелой кружкой, из которой на камни мостовой выплескивалось пенное зелье.

– Запомни, мой мальчик, жен не выбирают, они сами заводятся. Не успеешь оглянуться, а она уже подкралась и накинула на тебя сеть с мелкими ячейками, опутала по рукам и ногам и ухмыляется, пока ты бьешься.

Он наставил толстый, как сарделька, палец на «мальчика». Второй некромант действительно был довольно молод, но уже успел полностью поседеть. Волосы казались до того белоснежными, что даже отливали серебром. Если верить примете, которая гласит: «чем некромант белее, тем сильнее», – этот весьма преуспел в смертельном колдовстве. В отличие от старика, он был трезв и зол. По вызверившемуся на мгновение лицу Виолетта поняла, что маг только что тихо выругался.

– Любая женщина по сути своей рабовладелица, лишь бы поставить на колени, отобрать все мечты, отбить от знакомых. Никогда не вздумай связываться с... – Старик рассеянно огляделся и уставился на Виолетту. – Вот-вот, о чем я говорю. Такие лапочки, такие крошки превращаются в тиранш.

Хоть разговор слушали все на улице, почему-то показалось, что ее одну поймали за подслушиванием. Она смешалась, отступила ближе к витрине. И тут солнечный луч, пробившийся в дырку на тканевом козырьке, ударил ей прямо в глаз. Мир изменился. Все, кто находился вокруг... оказались голыми.

Виолетта застыла и онемела от столь неожиданного открытия. Ничем не прикрытые тела – подтянутые и дряблые, мужские и женские – спешили по своим делам, разговаривали, смеялись, спорили. Люди не подозревали о переменах и не выказывали признаков смущения. Оба некроманта также предстали в своем первозданном виде.

У старика на плече оказались набиты пунцовая роза и женский профиль. Рассматривать молодого Виолетта не стала. Вместо этого она бросилась в магазин и юркнула в примерочную, задергивая шторку.

Девушка рухнула на маленькую табуретку. Ее пронзило доселе неведомое чувство, отзывавшееся почти болезненной дрожью в руках. В сердце разлилось тепло. Даже показалось, что долгожданный огонь с опозданием откликнулся.

Виолетта облизала пересохшие губы. В висках назойливо стучало: моя стихия, я в своей стихии. Возможно, на мгновение она даже потеряла сознание. А когда пришла в себя, потребовалось еще немного времени, чтобы понять: сила нашла ее. И главное, какая!

Зря она смеялась над ведьмами! Даже закралась мысль, что Триш наложила на нее какое-то проклятие. Чуть, конечно. Никто не может влиять на чужой магический талант, с судьбой не поспоришь. Но такое ничтожное колдовство! Волей-неволей задумаешься.

Шокированная этим знанием, Виолетта так и сидела, закрыв глаза, пока не услышала голос:

– Подыскиваете черное платье и туфли?

– Мф-ф... – только и смогла сказать она.

Шторка сдвинулась на несколько сантиметров. В образовавшуюся щель проскользнула рука с ярко-красными ногтями, сжимавшая несколько вешалок с болтающимися на них черными платьями.

– Ваш размер.

Рука безошибочно отыскала крючок на стенке. Вешалки были водружены туда с мягким стуком.

– Попробуйте, – предложил голос. – Если что, я рядом.

Через несколько мгновений рука появилась снова, на этот раз подкинув пару туфель. Фиолетовых.

Виолетта потянулась к платьям. Она не решалась высунуть нос не меньше часа и перемерила целый ворох вещей. Но первые два платья оказались самыми удачными.

– Скажите, а на улице... м-м-м... не происходит ничего необычного? – Виолетта постаралась, чтобы вопрос прозвучал естественно.

– Да вроде все как обычно. Но в Нижнем Бефсе никогда нельзя утверждать наверняка.

Девушка выглянула и с облегчением вздохнула, поскольку хозяйка оказалась одетой. Бросив беглый взгляд в окно, Виолетта убедилась, что на улице снова все прилично. Некромантов, напротив, не было.

– Отличный выбор! Это платье просто идеально. Я всегда знаю, что лучше всего подойдет покупательнице. Стоит кому-то зайти в примерочную, рука сама тянется к полке. В этом мой талант, – щебетала ведьма. – Туфли удобны? А знаете что... идите прямо так. Ни к чему расхаживать в форме этого ужасного Магинхолла. Нет, конечно, стихийники нужны, но... их остается только пожалеть, бедолаг.

Виолетта расплатилась, хотя и не собиралась ничего покупать, да и цена за платье кусалась. Перед глазами слегка плыло, и она никак не могла взять в толк, отчего это стихийников нужно жалеть.

Хозяйка привычными движениями завернула одежду Виолетты в коричневую бумагу и перевязала для надежности бечевкой. Потом одарила покупательницу ослепительной улыбкой.

– Доброго вам дня, дорогая. И удачи!

Тут Виолетту прошиб холодный пот. Мало того, что у нее проснулся ничтожный дар, так она теперь еще и выглядит как мусорная ведьма. Еще никогда девушка не покидала магазин с такой скоростью.

\* \* \*

Когда Виолетта перешагнула порог родительского дома, мать встретила ее с покрасневшими от слез глазами.

– Переоденься, дорогая, – сразу же сказала она. – Никто из рода Драгант никогда не носил и не будет носить такое. Нужно соблюдать приличия.

Отец хмурился и не проронил ни слова. Слуги сновали, словно бесплотные тени, и говорили понизив голос. Шторы на окнах были опущены, отчего в комнатах стоял неуютный полумрак.

Во время семейного ужина Виолетта чувствовала, что стала главным разочарованием семьи. Она сидела между своими братьями. Линей и Барлоу, обычно такие веселые и готовые нарушать чопорные правила, были молчаливы, напряжены и смотрели прямо перед собой. Оба сосредоточились на еде и вели раскопки в картофельном пюре.

С сестрой у Виолетты никогда не было доверительных отношений. Валерия мечтала стать художницей и предпочитала уединение совместным играм. Надо сказать, она неплохо рисовала, но забросила это дело под давлением родни. Когда Виолетта поступила в Магинхолл, пути сестер разошлись окончательно. А недавно Валерия присоединилась к одному из самых сильных огненных орденов и все время пропадала по важным и секретным делам. Удивительно, что она смогла выкроить время сегодня.

Сейчас сестра цедила рубиновое вино из хрустального бокала и прятала в нем задумчивую ухмылку.

Когда подали второе блюдо, отец отложил приборы на край тарелки и спросил с легкой дрожью в голосе:

– Виолетта, ты же пока не знаешь?

– Не знаю... чего? – Виолетта не стала ему помогать, хотя и догадалась о сути вопроса.

– Как это называется... природу своей силы?

Все перестали жевать и в молчании ждали ответа.

А ей хотелось закричать: «Мне плохо, мне больно! Я не знаю, почему огонь не откликнулся! Я не просила себе бессмысленную магию. Хоть вы не смотрите на меня, как будто у меня на лбу вырос рог!» Хотелось запустить в стену свой бокал, чтобы звон стекла разрушил полутину вокруг. Уж лучше бы скандал.

Что-то удержало ее от того, чтобы раскрыть родным правду.

– Нет, – соврала девушка.

Все за столом вздохнули с облегчением.

Валерия уставилась на нее.

– Возможно, ты так и не узнаешь, какая у тебя сила. Некоторые ведьмы ищут ее всю жизнь. Как я сегодня прочитала, – поспешно добавила она, подчеркнув, что с мусорной магией соприкоснулась только ради сестры.

«Уж лучше бы я пребывала в неведении», – подумала Виолетта.

– Да. Пока сила себя не обнаружила, ты можешь вести совершенно нормальный образ жизни, – сказала мама, поджала губы и выразительно посмотрела на отца.

– Виолетта, в сложившейся ситуации мы просим тебя сохранять хладнокровие и благоразумность, – сказал он.

– Я сохраняю, – буркнула девушка.

– Тогда как объяснить твоё поведение? Вместо того чтобы сразу же после проверки отправиться домой, тебя понесло в Нижний Бефс, где ты остановилась в каком-то... – Мать несколько раз глубоко вздохнула, стараясь справиться с волнением, но это у нее получалось плохо. Голос достиг небывалых высот и перешел в ультразвук: – В каком-то борделе!

Братья заметно оживились.

– Правда? И как там? – поинтересовался Линей.

– Обнаженные блудницы-ведьмы предавались разврату с некромантами? Кругом творились мусорные чары... – подхватил Барлоу. Глаза его загорелись.

Виолетта не могла не рассмеяться.

– Ты не поверишь, но силы некоторых ведьм – это нечто...

Она уже готовилась рассказать о «желтке» и так поразившем ее способе наведения порядка в ящиках, но отец грохнул кулаком по столу так, что подскочили тарелки. В его глазах разгоралось пламя гнева, а с кончиков пальцев срывались искры.

– Немедленно вернись в свою комнату, Виолетта!

В следующие две недели эта фраза стала заклинанием. Чуть что, звучало: «Вернись в свою комнату, Виолетта!» Под разными благовидными предлогами ее старались не выпускать из дома, повторяя: «Пока вся эта история не уляжется».

Из ее привычного мира исчезли все, кроме родителей. Вчерашние друзья не подавали признаков жизни, Дитер испарился. Даже не написал ни строчки, хотя Виолетта отправила ему письмо.

Но хуже всего – скука. Читать колдовские книги Виолетта не могла – все равно что сыпать соль на рану. Но все же ей было доступно одно развлечение. Девушка поднималась на чердак, подходила к круглому окошечку и смотрела на соседние дома, украшенные башенками с острокопечными крышами, покрытыми красной черепицей.

К огненному кварталу подходил вплотную воздушный. Вдалеке красные крыши сменялись пологими зелеными, спускались по склону к могучей и полноводной реке Доверан, вдоль которой тонкой полосой тянулись кварталы водников.

Так вот, из своего окошечка Виолетта жадно смотрела на улицу. По ней ходили люди, чья жизнь была обыкновенной, но не такой унылой, как у нее. Некоторые даже выглядели счастливыми и довольными.

Девушка не предавалась меланхолии, созерцая открывающиеся виды. Она не погрузилась в пучину нытья и жалости к себе, как это могло показаться со стороны, а решила разобраться со своим «талантом». Оказалось, не так-то просто увидеть человека голым.

Итак, Виолетта без устали пялилась в окно и подмигивала. Никогда раньше она не задумывалась о возможностях собственного верхнего века. Теперь же выражение «хлопать ресницами» стало не пустым звуком. Как прилежная ученица, она записывала наблюдения в дневнике, придумывая названия. А после изобретения «тройного мига» ее упорство наконец-то было вознаграждено. Ей открылось скрытое.

Но Виолетта не остановилась на достигнутом и продолжала эксперименты. Вскоре она уже могла выделить из толпы одного, двух или трех человек и определила радиус «оголения», то есть как далеко действовали ее чары.

Пусть природа одарила ее не самым полезным умением, но Виолетта решила пользоваться тем, что есть. В ней проснулся азарт. В конце концов, мусорная магия так мало изучена, почему же не заполнить этот пробел? Возможно, она докопается до сути этого странного отклонения, напишет книгу, прославится... В воображении Виолетта уже видела себя уважаемой профессоршей в окружении преданных учеников, жаждущих знаний. Возможно, в Магинхолле откроется кафедра... Вот только в удушающей атмосфере родительского дома никакие изыскания невозможны. Само существование было невыносимым.

Как-то раз Виолетта все же улизнула. Пока мать громко отчитывала служанку за какую-то оплошность, девушка просто открыла дверь и вышла на улицу. Она покинула огненный квартал и с наслаждением гуляла по городу, заново открывая шумные улицы и тихие скверы. Узница родительского дома едва не опьянела от свободы и свежего прохладного воздуха. Как хорошо было просто идти куда хочется!

Виолетта спустилась к реке, где облюбовала себе кафе с дивной верандочкой. И хотя от воды тянуло холодом, она села на улице, за ажурный белый столик. Оказалось, что на случай такой погоды имелись пледы, в которые можно было завернуться.

Так она пила чай, шуршала страницами газеты со светскими сплетнями и чувствовала себя совершенно счастливой. Ах, если бы не скрип экипажа, что заставил ее оторваться от чтения!

Виолетта подняла глаза и увидела Дитера. Он неторопливо шел по противоположной стороне улицы. На нем красовался новый щеголеватый пиджак с рыжими языками пламени на лацканах. Руки в карманах, на лице – скучающее выражение.

Ведьмочка ухватила за край стола, чтобы усидеть на месте. В ушах зашумело, сердце забилося тяжело и больно. Огонь Дитера отозвался как полагается, и маг успешно перешел на следующую ступень. Для него ничего не поменялось. Отчего-то это открытие неприятно царапнуло душу.

То ли маг ощутил на себе взгляд бывшей возлюбленной, то еще что-то привлекло его внимание, но буквально через мгновение оба смотрели друг на друга. Виолетта робко улыбнулась, а Дитер чуть качнулся в ее сторону.

«Вот сейчас он подойдет и объяснит, почему так и не написал. Конечно же, я его прощу. Но не сразу...»

Мысли Виолетты устремились вскачь. Ей показалось, что все может наладиться и через мгновение Дитер подойдет и скажет: «Превратности магии не встанут между нами, мы будем вместе, как и хотели». Но лицо парня скривилось от досады, потом на нем промелькнул страх. Он боялся Виолетты, как некоторые боятся тараканов или, скажем, мышей.

Никому не нравится чувствовать себя в роли презренного насекомого или мелкого вредителя. Такое нельзя простить. И первая любовь получила смертельную рану.

Дитер справился с охватившим его волнением и вновь вернул лицу скучающее выражение. Он смахнул с рукава несуществующую пыль и так же неспешно двинулся дальше, ни разу не оглянувшись.

Виолетта глубоко вздохнула. Ее любовь умерла, но сама она выжила.

Оглушенная, девушка вернулась домой.

– Где ты была, Виолетта?! – закричала мать. – Я вся извелась! Мы же договорились...

Девушка ничего не ответила. Просто поднялась в свою комнату, просидела там до вечера и вышла только после того, как приняла твердое решение больше никогда не влюбляться. Больше она не позволит разбить свое сердце. Тем более миры мусорных ведьм и стихийных магов существуют как вода и масло. Не смешиваются.

\* \* \*

Около полуночи из небольшого бара «Сны форели», что располагался в Пьяном тупике, вышел маг. Строго говоря, Пьяный тупик не являлся тупиком. Эта была достаточно длинная и широкая улица в самом центре Нижнего Бефса, пустынная утром и днем, зато наводненная народом по вечерам, поскольку здесь располагались самые злачные места. То и дело открывались двери, пропуская внутрь искателей вечерних развлечений и крепких зелий и выпуская наружу обрывки музыки и смеха.

Мужчина немного постоял, вдыхая ночной воздух, потом из потаенного кармана широкого черного плаща извлек трубку и закурил, с наслаждением выпуская из ноздрей струйки оранжевого дыма.

В маге не было ничего примечательного. То есть не было ни одной приметы, чтобы зацепиться и хоть как-то его описать. Разве что вокруг рта залегли две глубокие морщины, словно рот взяли в скобки. А в остальном по лицу будто прошлись ластиком, стирая наиболее выпуклые черты. Даже непонятно, к какой стихии он принадлежал. На одежде не было ни языков пламени, ни волн, ни воздушных знаков. Из-за черного цвета можно было принять его за некроманта, но его волосы не поседел. При столь скудном освещении было не разобрать цвет: то ли русые, то ли каштановые.

Маг неторопливо шел по улице, пока ему под ноги не свалился безобразно пьяный некромант. Мужчина обошел тело и тихо, с неприязнью сказал:



– Скоты. Все вы скоты.

Некромант ответил что-то невнятно-агрессивное, но сдвинуться с места не смог.

Несколько часов маг кружил по городу, курил трубку и временами доставал часы на цепочке. Когда он откидывал золоченую крышечку, вместо стрелок и привычного циферблата внутри крутились загадочные механизмы и загорались зеленые огоньки. Как замороженный, мужчина подолгу изучал одному ему понятный артефакт. Хмурился, качал головой, но наконец что-то обрадовало его в показаниях магического прибора. Уверенной походкой направился в Приречье – район водников. Прошел вдоль реки и остановился около заброшенного особняка. Дверь была гостеприимно приоткрыта.

Маг поднялся на второй этаж. Он не стал зажигать свет, потому что проделывал этот путь не раз и не два. Раздался тихий вздох. Или стон. Пока мужчина не видел скрючившуюся на полу связанную девушку, но знал, что она там.

– Здравствуй, моя милая, – сказал он и достал белую маску. – Ну-ну, не нужно кричать. Все равно никто не услышит.

– Отпустите меня, я никому ничего не скажу...

Маг чувствовал ее страх.

– Только отпустите...

– Не могу, милая, но обещаю: тебя ждет нечто особенное.

Он шелкнул пальцами, и комнатку залил холодный белый свет.

Девушка все-таки закричала. Точнее, ее горло извергло хрип.

– Ради жизни! – произнес маг и шагнул к ней.

## Глава 3

### Выбор

На следующий день после вылазки в город мать Виолетты впервые заговорила о деревне. Потом к ней присоединился отец. Вскоре разговоры о пользе свежего воздуха стали слишком настойчивыми.

Виолетта не знала, как жить дальше, но одно понимала совершенно точно: ей не хотелось оставлять столицу ради того, чтобы отправиться в крошечную охотничью хижину, принадлежавшую отцу. Поэтому после очередного унылого ужина она отловила Барлоу на лестнице.

– Послушай, братец. Я так больше не могу.

Он хмыкнул и запустил пятерню в огненно-рыжую шевелюру.

– Да уж... несладко тебе приходится, – шепотом сказал брат. – Я поражен, что ты так долго выдержала. Хочешь сбежать? Податься к ведьмам и пуститься во все тяжкие?

Виолетта удивилась, как молниеносно он уловил суть.

– Что-то вроде того. Но мне нужны деньги. На первое время. Потом я найду работу и... отдам.

– И чем планируешь заняться? – поинтересовался Барлоу.

– Не знаю. Посмотрим, – уклончиво ответила Виолетта. – Так ты поможешь?

– Попробую.

Они разошлись по своим комнатам с видом заговорщиков.

Этой же ночью Виолетту разбудил тихий стук в дверь. Барлоу торопливо вложил ей в руки увесистый мешочек с серебром.

– Все, что смог собрать. Да еще выгреб подчистую заначку Линея. Но он поймет. Ну, я надеюсь.

Виолетта зевнула.

– Собирайся быстрее, – поторопил Барлоу.

– М-м-мф... я, конечно, хочу бежать, но такая спешка... – недовольно буркнула она.

– Другого случая может и не быть. Я подслушал. Родители хотят отправить тебя не в хижину на берегу озера.

– А куда?

– В «Дом на окраине».

С Виолетты молниеносно слетел сон.

– В психушку?!

– Тихо, – зашикал на нее братец. – Говорю же, собирайся.

Она заметалась по комнате, быстро надела черное платье, купленное не так давно в Нижнем Бефсе, кинула в кучу какие-то необходимые мелочи. Сборы заняли на удивление мало времени. Все прекрасно уместилось в небольшой сумке.

Стараясь не шуметь, они спустились вниз. Фиолетовые туфли Виолетта несла в руке, чтобы каблук не стучали. Барлоу скользил в полосатых носках.

Внезапно все вокруг залил яркий свет. Беглецы замерли.

– Что это значит, Виолетта? – спросил отец.

Поверх его шелковой пижамы был накинут халат. Мать тоже была там. Похоже, она даже не ложилась.

– Я ухожу, – сказала Виолетта, поудобнее перехватив сумку.

– А ты ей помогаешь? – отец осуждающе покачал головой.

Но Барлоу с честью выдержал тяжелый взгляд.

– Я не собираюсь в психушку.

Мать скривилась.

– Не говори так. Это уважаемое медицинское заведение. Пока сила не проявилась, можно немного помочь. – Она говорила подчеркнуто ласково. – Как-то поправить ситуацию.

– Так значит, это правда?

Ведьма испытала разочарование, сравнимое с тем, когда стихия ее предала, не откликнулась на зов.

– Пойми, это все для твоего блага.

Виолетта решительно шагнула к двери.

– Если ты сейчас выйдешь, – отец не кричал, а говорил оглушающе тихо, – то не сможешь вернуться. Этот дом больше не будет твоим. Я лишу тебя содержания и наследства. Тебя это тоже касается, Барлоу. Не смей ей помогать, иначе не рассчитывай на мою поддержку.

Виолетта почувствовала холод, пробирающий до костей, и остановилась.

– Надо было сказать тебе раньше. – Отец расправил плечи и продолжил: – Мы будем бороться и постараемся избавиться от этой заразы. Тебя осмотрит профессор, есть чары, есть методы альтернативной магии. В нашей семье не может быть мусорной ведьмы!

Перед глазами Виолетты пронеслась вся ее будущая жизнь. Тоскливые годы в лечебнице, одиночество, разочарование отца и матери. Рука лишь на мгновение замерла в нерешительности, но потом девушка уверенно толкнула дверь.

– Я справлюсь, Бар... оставайся, – улыбнулась она брату.

– Точно? – тот нахмурился.

– Остановись! – закричала мать. – Ты же не такая, Виолетта! Ты не хочешь путаться с некромантами, ходить в этих черных тряпках... Подумай, что тебя ждет там?

Виолетта обернулась.

– Жизнь, – просто сказала она и шагнула в ночь.

Девушка торопливо обула туфли и сбежала по ступенькам. Оглянулась, только когда дошла до конца улицы. На лестницу лился желтый свет, а в дверях стояла строгая черная фигура. Несколько мгновений отец смотрел на дочь, а потом захлопнул дверь.

К своему немалому удивлению, Виолетта испытала облегчение. Решение принято, и теперь она сама за себя в ответе. Немного постояв, новоявленная мусорная ведьма поспешила прочь. Путь ее лежал напрямик в Нижний Бефс, в «Отель для ведьм в сложных обстоятельствах». Виолетта уходила, радуясь собственной предусмотрительности и тому, что взяла мало вещей. Идти далеко, а тяжелая сумка весьма осложнила бы путь.

Ведьма добралась до отеля в тот редкий час, когда город спал. Самые ранние жаворонки еще не пробудились, а самые отчаянные совы смотрели первые сны после бурных гулянок. Грань между ночью и утром истончилась до предела, прошлое и будущее сталкивались друг с другом, а фантазии сливались с реальностью.

В этот раз дверь открылась бесшумно.

«Опять ты». Надпись на коврике заставила Виолетту усмехнуться. Почти все свечи в разномастных подсвечниках догорели, и лестница утопала в таинственном полумраке. Наверху раздался тихий скрип, кто-то спускался по ступенькам. Девушка как раз сняла туфли и приткнула их с краю длинного ряда ведьмовской обуви. Она не смогла бы объяснить, почему метнулась на цыпочках в гостиную и притаилась, наблюдая, кому это не спится в столь ранний час.

По лестнице крался мужчина. Маг. По рукавам криво застегнутой рубахи вилась прихотливая синяя волна. Он взялся за ручку, но его остановил красивый женский голос:

– Не сюда. Через черный ход.

– Да, прости, – пробормотал он. – Я сам не свой. Гленда...

– Уходи быстрее, а то тебя увидят.

– Пусть видят, мне все равно.

Он посмотрел наверх, и Виолетта узнала его резкий профиль. Магистр Габриэль Миро собственной персоной.

Водник замер, глядя куда-то наверх, в темноту лестницы.

– Это сейчас все равно, – в красивый голос добавилась нотка раздражения. – А потом будет не все равно.

Виолетта очень медленно опустилась на корточки и на четвереньках заползла за кресло, надеясь, что ее присутствие не будет обнаружено. Ситуация грозила перерасти в весьма щекотливую. Магистра Миро она узнала потому, что в газетах часто мелькали его изображения с супругой и тремя детьми. Он занимал видное положение в обществе и учредил несколько фондов для поддержки молодых талантливых магов, решивших посветить себя науке.

– Прошу, Гленда, идем со мной.

– Куда? Предлагаешь поселиться в твоём доме? Твоя жена не обрадуется.

– Нет, я куплю особняк через дорогу. Все что угодно, Гленда. У тебя будет все. Обещаю. Любые наряды, украшения.

– О, как романтично, – в ответе прозвучала довольно ядовитая усмешка. – Я каждое утро стану махать тебе из окошка, когда ты будешь уходить на службу.

– Я не желаю делить тебя с другими, – в голосе магистра Миро зазвенела сталь.

– А мне безразлично твое мнение. Можешь вообще больше не приходить!

– Ведьма! Как я тебя ненавижу!

Загрохотали уверенные шаги. Наверху лестницы раздался переливчатый смех, словно зазвенел нежный колокольчик.

– Посмотрим.

Половицы скрипнули напоследок, и дом погрузился в чуткую тишину.

Виолетта подвела итоги утра. Выводы были следующими: во-первых, она вляпалась в чужую тайну и стала свидетельницей ссоры любовников. Во-вторых, мать была недалеко от истины, когда называла отель «борделем». В-третьих, ей самой совершенно плевать на обстоятельство номер два.

Ведьма так и продолжала сидеть за креслом. Порывшись в сумке, она вынула мешочек с деньгами, после чего рачительно пересчитала монеты. Если экономить, должно хватить на несколько месяцев. Она заплатит за жилье и даже сможет позволить себе маленькие радости. Неплохо.

Хозяйка застала Виолетту врасплох.

– Я так и знала, что ты вернешься. Лимонная комната твоя, – сказала она.

Кошелек Виолетты враз стал легче на четыре с половиной серебряшки. Когда монеты переключались в карман платья ведьмы, та сказала:

– В моем отеле есть несколько правил, которым все мои постояльцы неукоснительно следуют.

– Каких? – поинтересовалась Виолетта.

Ее пронзил взгляд янтарных глаз. Блеснул рубин на пальце, который словно стремился пронзить небо.

– Никаких мужчин в комнатах. Маги могут пройти не дальше гостиной. Только утром и днем.

– Хм... – задумчиво протянула Виолетта.

– Тут не может быть никаких исключений, – сказано было самым категоричным тоном. – И даже не пытайся меня обмануть. Я всегда знаю, что происходит в моем отеле. Попытаешься провести какого-нибудь мага, я не посмотрю на твои сложные обстоятельства и выгоню тебя прочь.

Виолетта даже слегка оскорбилась. Не было у нее никакого мужчины, которого она хотела бы видеть в своей комнате. Вдобавок ее так и подмывало спросить, что же тут делал магистр Миро. Но вместо этого она сказала:

– А другие правила?

– Нельзя приносить в отель салат и шуметь после полуночи. Легко запомнить.

Виолетта серьезно кивнула.

– Да, думаю, я справлюсь.

– Но если вдруг забудешь, то правила висят рядом с камином, – ведьма указала на рамочку на стене. – В общем, добро пожаловать. А теперь иди, еще успеешь вздремнуть до завтрака.

И девушку отпустили плавным взмахом руки, одарив покровительственной улыбкой.

\* \* \*

Лишенная содержания и поддержки семьи, Виолетта взялась за поиски работы. Она решила попытать счастья в карьере секретаря или личной помощницы, рассудив, что для подобной должности не требуются особенные магические способности. Лишь аккуратность, исполнительность, хорошая память и умение писать быстро, разборчиво и без ошибок.

Каждый день Виолетта покупала газеты и отмечала красными кружочками вакансии. Затем писала письма и рассылала их по адресам. Вот только вскоре оказалось, что никто не горит особенным желанием нанять мусорную ведьму.

Все происходило примерно одинаково. Виолетта являлась к назначенному времени, ее просили подождать в роскошном холле, отделанном мрамором, где обязательно стоял неудобный, но очень красивый стул. Она кое-как устраивалась на нем и ждала четверть часа, полчаса, час. Потом ее приглашали в кабинет и интересовались примерно следующим: «Почему вы хотите работать у нас? Ваша фамилия верно указана? К сожалению, не могу вас обнадеежить, вы нам не подходите. Но я желаю вам удачи».

Правда открылась после очередного раунда вопросов. Пожилой воздушный маг сжался и пояснил:

– Вернитесь домой, Виолетта. Ваш отец влиятельный человек и он очень переживает за вас. Это бессмысленная борьба, вам не победить.

– Он же огненный! Какой вам смысл плясать под его дудку?

Воздушник тяжело вздохнул и только покачал головой.

Так ведьма переключилась на конторы попроще. Мраморные холлы сменились узкими мрачноватыми коридорчиками, пропахшими дымом. Стулья оставались такими же неудобными, но приобрели более потертый вид.

Первое же собеседование дало Виолетте уверенность в том, что ее отец не вездесущ. Иначе ей бы пришлось уехать из столицы, чего совершенно не хотелось. Советнику по магическому праву не было дела до громких фамилий. Он просто надиктовал документ, бегло пробежался по строчкам.

– Хороший почерк. И ошибок нет. Прошлая кандидатка не знала, как писать «виндикационный иск».

Виолетта понятия не имела, что это за иск такой. Написала не задумываясь и угадала. Она зарделась от удовольствия и едва не завизжала от радости, когда услышала заветное «Вы нам подходите».

Молодой адвокат шмыгнул слишком большим для его лица покрасневшим носом и зачистил:

– Много платить не могу, но если устроит семь серебрушек в неделю – милости прошу. Присутственные дни в конторе с понедельника по пятницу. Жаль, конечно, что так вышло с огненной стихией.

– Да, я согласна. – Виолетта поднялась и протянула руку, чтобы скрепить договоренность рукопожатием.

Она уже решила обзавестись словарем со всеми терминами и ее воображение подбрасывало притягательные образы, как она сопровождает советника в суд на важные заседания и помогает ему выигрывать сложнейшие дела. В своих мечтах Виолетта перенеслась в новый роскошный офис, который ей доверили обустроить...

– Осталась последняя формальность. Так как ваша сила НП, мне нужно знать, в чем она заключается.

Адвокат откинулся в кресле, ожидая ответа, а у Виолетты язык прилип к небу.

– Я... я... эм... – изо рта вылетали какие-то нечленораздельные звуки.

Ну нельзя же просто взять и выговорить вслух: «Если я подмигиваю, то вижу людей голыми»? Виолетте сделалось до того стыдно, что она покраснела до корней волос и проямлила:

– Моя сила еще себя не обнаружила.

– М-м-м-м... это проблема, – тон адвоката сразу стал на несколько градусов холоднее. – Дело в том, что хоть у нас и не очень известная контора, но мы сколотили себе определенную репутацию. И я не могу подвергать опасности дела. Ведь ваша магия может быть какой угодно.

– Д-да, – запинаясь, сказала Виолетта. – Но скорее всего, это будет что-то безобидное.

– Не сомневаюсь. – Мужчина поднялся. – Как только ваша сила проявится, жду вас. Надеюсь, это произойдет в ближайшее время.

И подмигнул Виолетте. Что ей оставалось? Только подмигнуть в ответ.

В общем, с силой была беда. Уж лучше переводить часы на десять секунд. Об этом хотя бы не стыдно рассказывать незнакомцам.

Виолетта встретила еще с несколькими магами, разыскивающими помощниц, но так и не смогла раскрыть свой «талант», поэтому получила вежливые и не очень отказы. Как-то она попробовала соврать, но о том случае вообще лучше не говорить и не вспоминать. Одно Виолетта усвоила твердо: с магией шутки плохи.

Так что у ведьмы образовалась масса свободного времени. В одном из магазинчиков она купила толстенный фолиант с пустыми страницами для записи. Увесистый том напоминал разевшуюся лягушку. Кожаный переплет был скользким и слегка прохладным на ощупь.

На первой странице Виолетта аккуратным круглым почерком вывела: «Гримуар о мусорной магии. Автор Виолетта Драгант». Еще немного подумав, она добавила: «ведьма». Во введении девушка написала, как обрела свою силу. И перенесла записи из заметок, сделанных в доме родителей. На этом вдохновение иссякло. О чем писать дальше?

Для дальнейшего исследования пришлось направиться в городскую библиотеку.

Библиотека располагалась в самом центре, на пересечении огненного, водного и воздушного кварталов. Это было величественное здание с огромными окнами. Попадая внутрь, каждый испытывал трепет перед бесконечными рядами книг, ощущая ничтожность своих знаний в сравнении с накопленной веками мудростью поколений.

Виолетта поднялась по широкой мраморной лестнице и подошла к конторке библиотекаря. Щупленький старичок разбирал формуляры, шмыгая покрасневшим носом. Он поднял на Виолетту слезящиеся глаза и спросил:

– Что вы хотели, госпожа ведьма?

Девушка слегка оробела, так как запрос «хочу узнать все что можно о мусорной магии» не отличался конкретикой.

– Скажите, где находится секция магии НП?

Кустистые брови библиотекаря поднялись, а нос шмыгнул особенно громко.

– Какой магии?

– Мусорной, – краснея, ответила Виолетта.

– Хм... В нашей библиотеке, насколько мне известно, нет такой секции. А работаю я здесь уже семьдесят лет.

Виолетта отошла. Ответ ее обескуражил. Старичок продолжил шмыгать носом и перебирать бумажки.

– Скажите, а есть ли книги по мусорной магии? Не может быть, чтобы ничего не написали за столько-то лет.

– Идемте. Кажется, я знаю, что вас заинтересует.

Они прошли через большой читальный зал, мимо секции огненной магии, миновали воздушную. Библиотекарь привел Виолетту к стеллажу водной магии.

– Вот, – он указал куда-то вниз.

На самой нижней полке, в темноте, теснились книжицы в потрепанных мягких обложках. Виолетта достала одну. С обложки улыбалась нарисованная ведьма в изодранном черном платье. К ней тянули руки умертвия, а на заднем плане стоял очень мужественный некромант, из руки которого вырывался какой-то нелепый синий луч. Все это называлось «Кошмарная ночь ведьмы». Виолетта перелистнула несколько страниц. Бумага была дрянной, тонкой.

– Э-эм... я имела в виду книги по магии. Знаете, что-то вроде «Огненного трактата» магистра Гука.

Библиотекарь задумчиво пожевал губами.

– О... Признаться, вы меня удивили. То есть вы имеете в виду какой-то фундаментальный труд о магической природе?

– Да! – обрадовалась Виолетта, что ее наконец-то поняли.

– Хм... посидите в зале, я поищу.

Ждать пришлось довольно долго, но в итоге перед Виолеттой легла тоненькая книга «Магия ведьм». Имя автора ей ничего не сказало. Какой-то Дориан Бойль.

– Могу я взять ее?

– Да, конечно.

Библиотекарь извлек из кармашка карточку книги.

– Интересно, последний раз ее брали ровно тринадцать лет назад.

– Не очень-то популярное чтение, – попыталась пошутить Виолетта.

Старик не ответил, только очень внимательно на нее посмотрел.

После того, как девушка покинула библиотеку со своей добычей, он быстро засобиравшись и вышел. Библиотекарь торопливо семенил по улице, несколько раз останавливался, чтобы перевести дух, но в конечном итоге пришел к зданию воздушного сообщения.

– Я хочу отправить свой голос по адресу Восьмая Садовая, семьдесят восемь «С», – заявил он прямо с порога.

Дежурный маг проводил старичка в отдельную кабинку, помог расположиться на стуле.

– Возьмите стеклянную колбу. Держите ближе ко рту. Как закончите говорить, запечатайте вот этой крышкой.

Воздушник вышел из кабинки, оставив библиотекаря в одиночестве. Тот еще раз удостоверился, что дверь закрыта, взял колбу и четко произнес:

– Книгу, за которой вы приказывали следить, сегодня затребовали.

Он запечатал послание и даже заплатил двойной тариф, чтобы его доставили как можно быстрее.

С чувством выполненного долга библиотекарь вернулся за свою конторку. Дряблые щеки покраснелись. От важности содеянного его переполняла гордость. Даже руки сильнее дрожали, когда он принимал у читателей книги.

Старик понятия не имел, что именно сделал и кому предназначалось послание. Просто когда-то давно явился маг и попросил сообщить, если кто-то изъявит желание взять «Магию ведьм». С тех пор каждый месяц в течение тринадцати лет библиотекарь получал небольшую прибавку к жалованию.

И вот... наконец-то все случилось. Какая-то ведьма пришла за книгой.



## Глава 4

### Некроманты и их квартал

«Первой известной мусорной ведьмой стала Ариадна Дилл. Ее первоначальной стихией был огонь, откликнувшийся в положенное время. Дальнейшие сведения восстановлены по записям, которые вели медики, изучавшие ее состояние, а также почерпнуты из дневников самой Ариадны.

Госпожа Дилл ничем не выделялась среди других стихийниц, но летом 1456 года от восхождения огня с ней произошел несчастный случай. Во время пикника она упала в воду и едва не утонула. Ее спасли маги воды, применив заклинание водяного вихря, и девушку буквально выбросило на берег.

С того дня ее сила начала медленно угасать. Этот процесс пытались остановить, но никакие средства не помогали. Уже зимой того же года Ариадна стала мусорной ведьмой. Ей нужно было щелкнуть пальцами, чтобы вода в стакане стала холодной. Было выдвинуто предположение, что Ариадна поменяла стихию с огненной на водную. Но она так и не смогла овладеть ни одним заклинанием. Долгое время Ариадна оставалась единственной, но потом, в 1476 году...»

Виолетта сидела с книгой, когда к ней подошла Стэлла.

– Привет, – поздоровалась та.

Это было странно, потому что ведьмы с ней не разговаривали. Кассандра поджимала губы, карга Бэв обжигала презрительным взглядом, а Триш при каждом удобном случае пыталась показать, что Виолетте в отеле не рады. Как-то за завтраком она положила себе на тарелку все блины, лишь бы «врагу» не досталось. Было страшно смотреть, как она уминает целую гору. Должно быть, потом ей стало очень плохо.

– Привет, – осторожно сказала Виолетта.

– Что читаешь?

Девушка молча продемонстрировала обложку.

– И как? Интересно?

Книга была странной. А еще в ней недоставало многих страниц, отчего текст напоминал мозаику с недостающими фрагментами. Вроде в целом можно что-то понять, но детали отсутствуют. Похоже, тот, кто написал «Магию ведьм», испытывал к мусорным ведьмам весьма смешанные чувства.

Была там одна странная глава, в которой говорилось, что мусорным ведьмам ни в коем случае не следует селиться в одном районе. А почему – страницы отсутствовали. Еще несколько раз подчеркивалось, что мусорная магия – самая опасная и могущественная. И снова пропуск.

– Ну, так... А что?

Стэлла потрянула головой и зазвенела косичками.

– Я говорила с остальными. Мы решили, что нужно тебе помочь.

Брови Виолетты удивленно взлетели вверх.

– Да?

– Да. Последнее время мы вели себя не лучшим образом.

– Если ты про блины, то думаю, Триш сама себя наказала.

Стэлла усмехнулась.

– Скажи, ты же еще не купила себе шляпу?

Виолетта недолго вращалась в кругу ведьм, но успела понять, что для них остроконечная шляпа была чем-то особенным. Предметом культа. Фетишем. По шляпе встречали. Надеть шляпу – все равно что написать у себя на лбу: я теперь одна из вас.

– Пока нет, – осторожно ответила Виолетта, гадая, отчего с ее соседками произошла такая резкая перемена.

Она готовилась к тому, что ведьмы еще долго будут относиться к ней с настороженностью и недоверием. А Триш продолжит ненавидеть всю оставшуюся жизнь.

– А знаешь, мы могли бы сходить к Лилит вместе. У нее лучший шляпный магазин. Я как раз собиралась присмотреть что-нибудь новенькое.

– Почему бы и нет?

Стэлла так и лучилась.

– Тогда пойдем прямо сейчас? Зачем откладывать?

Виолетта не ожидала, что Стэлла наметит поход в магазин так скоро. Сначала она хотела отказаться, поскольку только вчера пересчитала оставшиеся монеты и пришла к неутешительному выводу: ее финансовые дела гораздо хуже, чем она предполагала. Хотя Виолетта и экономила, стараясь не тратить, деньги испарялись с пугающей скоростью. Магия какая-то.

Стэлла застала ее врасплох, и буквально через четверть часа ведьмы бродили по магазинчику, разглядывая товар. Шляп здесь было просто чудовищное количество. И все они стоили так же чудовищно дорого.

Произведя нехитрые подсчеты, Виолетта поняла, что в этом магазине может себе позволить разве что набор булавок. Стэлла же решила не утруждать себя ничего не значащей легкой беседой и сразу задала самый главный вопрос:

– Как у тебя с работой?

– Никак, – честно ответила Виолетта. – Моя сила все еще не проявилась, поэтому никто не хочет связываться.

– М-м-м... – Стэлла задумчиво покрутилась перед зеркалом. Для примерки она выбрала огромную шляпу, поля которой были украшены искусно сплетенной паутиной с мелкими жемчужинками.

– А я была уверена, что ты уже знаешь. Значит, ошиблась. – Она немедленно сменила тему, сосредоточив внимание на шляпе. – Все-таки паутина – это как-то чересчур. Согласна?

– Пожалуй, ты права.

Виолетта не хотела вводить себя в искушение и даже не стала ничего примерять. Будут деньги – будет шляпа.

– Для стихийников неопределенная сила – всегда проблема. А вот некромантов это обычно не смущает. Их вообще трудно смутить.

– Хм... – промычала Виолетта.

– Ты пробовала поискать работу в их квартале? Ой, только взгляни, какая прелесть! – Стэлла отложила шляпу с паутиной и взялась за следующую: вокруг тульи шли стеклянные вишенки. – Черенки и листочки прямо как настоящие.

Виолетта задумалась. Она не могла припомнить объявлений от мастеров смерти.

– Мне не попадалось ни одного предложения в газетах.

Стэлла засмеялась и покачала головой.

– Конечно. Это не их метод. Что так удивленно смотришь? Неужели ни разу не была в их квартале?

Несмотря на то, что Виолетта довольно тщательно исследовала город, она близко не подходила к Магинхоллу, боясь встречи со знакомыми или бывшими друзьями, а также ее никогда не заносило в районы, где жили и работали мастера смерти. Суеверный страх не давал перешагнуть эту границу. Хотя достаточно было выйти из отеля, спуститься вниз по улочке, повернуть направо, обойти зеленый дом с серыми ставнями, чтобы оказаться в Малой Морталине.

– Конечно, не была, – довольно подтвердила Стэлла. – Иначе знала бы, что все объявления они пишут на стенах или специальных досках. Ладно, пошли. Вишенки слишком уж легкомысленны.

Шляпа была возвращена на стойку.

– К некромантам? – переполошилась Виолетта.

– Конечно. А то невооруженным глазом видно, что ты на мели и тебе не до шляпы.

Стэлла взяла Виолетту за локоть и почти выволокла ее из магазинчика.

– Почему ты мне помогаешь?

– Потому что тебе нужна помощь. И раз ты живешь в отеле, надо сделать из тебя личную ведьму. Бэв и Кассандра со мной согласны.

Она осеклась и нахмурила брови.

– А Гленда? – Виолетта решила рискнуть. – С ней вы тоже говорили?

Вопрос она задала самым нейтральным тоном. Дело в том, что обладательница чарующего голоса никак себя не проявляла. Ее словно не существовало. От этого тайна становилась еще более манящей, не могла не будоражить и требовала, чтобы ее раскрыли.

Вечерами Виолетта подолгу задерживалась на лестнице, надеясь услышать скрип половиц наверху. Она даже нарочно вставала в предрассветные часы, но все было тщетно. Не увенчались успехом походы на мансардный этаж, где девушка дергала ручки обеих запертых дверей, стучала, но никто не отзывался. Ведьмочке даже почти казалось, что магистр ей привиделся.

– Гленда? Не понимаю, о чем ты...

Виолетта почуяла фальшь и уцепилась за возможность, как собака за мясную косточку.

– Ведьма, что живет наверху. – Решившись идти до конца, она выразительно округлила глаза и добавила: – Та самая Гленда, на которую некоторые правила не распространяются.

Стэлла судорожно сглотнула.

– Нам не следует обсуждать это, – быстро сказала она.

– Это еще почему? Кто нам запретит? – Виолетта огляделась, словно действительно хотела обнаружить кого-то, кто мог запретить ведьмам вести этот разговор.

– Ты не понимаешь...

– Чего именно?

– Ничего! Ничего не понимаешь. – Выражение лица Стэллы стало строгим, а голос – тонким и противным. – И сейчас мы прекратим этот разговор. Если хочешь, чтобы я помогла тебе найти работу.

Она решительно направилась вперед.

До квартала некромантов ведьмы шли молча. Виолетта поежилась. В отличие от радостного хаоса Нижнего Бефса, в районе Морталин было очень тихо и малоллюдно. Дома казались одинаковыми. Ряды безликих коробок нависали над мостовой и следили за редкими прохожими черными провалами окон без ставень. Единственное, что оживляло это монотонное архитектурное уродство, – рисунки на стенах.

Виолетта и Стэлла прошли мимо изображения огромной рыбы. Все ее тело, словно чешуей, было покрыто сотнями листков с объявлениями, которые трепетали на ветру.

– Так-так... посмотрим, что здесь пишут.

Виолетта начала читать, а Стэлла сорвала несколько объявлений.

– Ага, это может быть интересно. И это тоже... хотя... нет.

В основном объявления были довольно короткими и странными. Например: «Н без ОП, 185, требуется В с талантом к ВДХ».

– Эм... ничего не понимаю. Что это значит?

Стэлла быстро пробежала объявление глазами и перевела:

– «Н» – это некромант. «Без ОП» означает «без оккультных привычек».

Виолетта понятия не имела, что еще за «оккультные привычки», но уточнять не стала. Явно что-то нехорошее, иначе с чего бы об этом писать.

– А цифры?

– Рост.

– Дальше я, кажется, поняла. Это, очевидно, требуется ведьма.

– Ага, – кивнула Стэлла. – И уточняется, что ее талант должен быть связан с ВДХ, то есть ведением домашнего хозяйства. Но это тебе не нужно.

– Не понимаю, зачем некромант указал свой рост. Это же странно.

Стэлла нервно засмеялась.

– А знаешь, лучше всего узнавать о вакансиях из первых рук.

С соседней стены на ведьм смотрел ухмыляющийся череп, чуть дальше кто-то изобразил кота, приготовившегося к прыжку.

– Кто это все нарисовал? – спросила Виолетта.

Стэлла пожала плечами.

– Ни одна картина не подписана. Художники предпочитают оставаться неизвестными.

– Но это некроманты?

– Скорее всего. Это же их квартал. Не думаю, что они позволят чужакам малевать на своих стенах. Сама знаешь, со стихийниками у них не особенно теплые отношения.

– Да, но некроманты, они же...

Виолетта хотела сказать, что не может себе представить мастера смерти, который после работы брал бы ведерки с краской, кисти и шел расписывать стены. Слишком легкомысленное занятие.

– Так что некроманты? – Стэлла устала от затянувшегося молчания.

– Они жуткие, – тихо сказала Виолетта. – Угрюмые, седые, даже самые молодые. И магия у них жуткая. Необходимая, полезная, но...

– Почти пришли. Скоро познакомлю тебя с самым седым, угрюмым и жутким.

Позже Виолетта смогла оценить всю иронию сказанного.

«Бз-з, бз-з-з».

Звонок откликнулся рассерженной осой, когда Стэлла несколько раз нажала на кнопку, расположенную аккуратно над медной табличкой с надписью «Архив». Где-то в недрах дома раздался шумные шаги, словно кто-то едва не скатился кубарем с лестницы.

Дверь распахнулась.

– Стэлла!

– Уильям!

Их встретил совершенно лысый краснощекий коротышка. Он галантно поцеловал руку Стэлле, затем эти двое и вовсе обнялись.

– Ты совсем потеряла совесть, Стэ-эл, – он словно бы покатал имя на языке. – Не захо-дишь, даже никакой весточки не пришлешь. Совсем меня забыла.

Стоило магу начать говорить, как Виолетта невольно улыбнулась. Он оказался настолько комичен и полон искрящейся жизнерадостности... Трудно было поверить, что перед ней некромант.

– Ах, мой дорогой, не обижайся, я вся погрязла в делах. Целыми днями ношусь туда-сюда. Познакомься, это Виолетта.

– Очень рад, Виолетта. Я Уилл.

Ладонь Виолетты утонула в руке Уильяма. Рукопожатие у него было твердым и уверен-ным.

– Ну, проходите, ведьмочки.

Они вошли в безликий особняк. Внутри полы покрывали вытертые зеленые дорожки самого казенного вида, ярко горели светильники, заливая все вокруг холодным светом.

Виолетта выдохнула с некоторым облегчением. Она ожидала, что за невзрачными фаса-дами кроется что-то действительно ужасное и темное.

Некромант увлек их вглубь здания, в небольшой зальчик с глубокими коричневыми креслами и низкими стеклянными столиками. Когда компания расселась, Стэлла принялась на все лады расхваливать Виолетту.

– Она училась в Магинхолле, – сообщила Стэлла многозначительным шепотом. – Очень серьезная девушка.

– Правда? В Магинхолле? – отчего-то это известие очень обрадовало некроманта. – Это замечательно. И необычно. Обычно стихии откликаются. А тут бах! – и получилась ведьмочка.

– Да, – подтвердила Виолетта.

Уилл одарил ведьм озорной улыбкой, быстро поднялся и подошел к железному шкафчику, запечатанному магической печатью. После недолгих манипуляций и тихих ругательств замок поддался, что-то громко звякнуло.

– И кстати, – Стэлла покровительственно похлопала Виолетту по плечу, – так вышло, что она ищет работу.

Некромант повернулся. На сгибе локтя он нежно, как дитя, покачивал початую бутылку, в которой плескалось что-то ярко-синее. В другой руке он ловко держал три бокала.

– Надо же! А мне как раз нужно найти помощницу для одного из наших.

– М-м-м, как удачно мы зашли, – мурлыкнула Стэлла и повернулась к Виолетте. – Уилл, знаешь ли, что-то вроде профессионального сводника.

Оба захихикали. От такого определения некромант зарделся, даже его лысина немного покраснела от столь лестного определения.

– Скажу по секрету: оплата – двенадцать серебрушек в неделю. Но можно поторговаться и поднять до тринадцати с половиной.

Стэлла присвистнула.

– И кто это такой щедрый? – спросила она.

Уилл странно замялся и принялся пристально исследовать бокалы на просвет, проверяя, нет ли на них какого пятнышка или пылинки.

Виолетта пыталась сообразить, как бы повежливее узнать, что входит в обязанности помощницы некроманта.

– Уильям?

Некромант расставил бокалы и любовно погладил бутылку.

– Дивная вещь, – сказал он. – Здесь около пятидесяти трав. Специально беру отпуск, чтобы отправиться в горы и...

– Я знаю все про твою настойку. Не уходи от ответа. Так кто? – настаивала Стэлла. Ее глаза подозрительно сузились.

Некромант неторопливо разлил напиток по бокалам.

– Он прекрасный профессионал своего дела. Очень требовательный. Что правда, то правда.

– Уильям? Не тяни хомяка за щеки...

– Себастьян, – сказал тот, залпом выпил свое зелье и наполнил бокал снова.

– Себастьян?! Ты шутишь? – Стэлла, наоборот, отодвинула бокал подальше. – Тот самый Себастьян?!

Виолетта подозрительно принялась. Пойло остро пахло миндалем и еще какими-то орехами. Она поймала взгляд Стэллы. Та чуть заметно покачала головой, и девушка не стала пробовать.

Уилл подрастерял свою веселость.

– Да. Он. А какой еще?

– Невероятно!

Виолетта вертела головой, глядя то на ведьму, то на некроманта. Она понятия не имела, о ком идет речь и в чем подвох.

– И кто этот Себастьян? – спросила ведьмочка.

– Просто заноза в заднице, – ответила Стэлла, взмахнув рукой. – Ты не из наших, иначе слышала бы о нем. Нет, Уильям, я считала, что ты серьезный и понимающий человек. Даже привела к тебе свою лучшую подругу. И что я слышу? Себастьян! Не к ночи будет помянут. Давай просто сделаем вид, что ты этого не говорил...

Виолетта поерзала.

– Я все понимаю, – начал Уильям, – он невыносим и слывет чудакom даже среди нас, некромантов. Но, учитывая его практики, все могло быть гораздо хуже.

– Какие практики? – заинтересовалась Виолетта.

– Он один из немногих, кто исключительно хорошо управляет нежитью. А не просто раз! – и упокоил. Между прочим, Стэлла, он часто в разъездах. Да и работа-то не пыльная: разобрать записи и сделать копии, пополнить запасы ингредиентов... Покупки, небольшая уборка.

– Уборка? Некромантской лаборатории? – деловито поинтересовалась Виолетта.

Уилл взглянул на нее с легким раздражением.

– Ой, я тебя умоляю, Себастьян ни одну ведьму даже близко не подпустит к своим владениям. В лучшем случае протереть пыль в жилых помещениях. Хотя у него и пыли-то не водится.

– Да уж... – решительно сказала Стэлла. – Все дело в его характере. – Тут она прыснула: – В общем... мне рассказывали... Еще когда Себастьян учился, он был до того непопулярен у ведьм, что ему ничего не обламывалось.

– О нет, – простонал Уилл, – это все вымысел. Глупая сплетня, которая не заслуживает упоминания. Давай, расскажи немедленно!

Он звонко хлопнул себя по коленям.

Стэлле не надо было упрашивать, и она с удовольствием продолжила:

– В общем, он отправился к некрополю, где оживил древнюю царицу Нефер, которая славилась своей красотой. И что ты думаешь, Виолетта? Она тоже ему отказала.

Уильям и Стэлла захохотали.

– А вот что мне рассказывали, – Уилл понизил голос до шепота. – Себастьян нанял ведьму и запретил ей открывать какую-то коробку. Но та не утерпела и сняла крышку, а внутри лежала нетленная рука, которая вцепилась ей в волосы. Бедняжка с криком бежала по улицам, пока не добралась до главного управления, где ее освободили. Когда Себастьяна спросили, зачем он это сделал, он ответил...

– ...он ответил, – за спиной у Виолетты раздался низкий тяжелый голос, – что хотел проверить, насколько ведьма способна соблюдать правила и следовать договоренностям.

Виолетта резко обернулась. В зальчик вошел некромант. Сразу стало как будто темнее. А нет, это просто мигнули светильники и вновь загорелись так же ярко.

Девушка смотрела и не могла отвести взгляд: ее словно поймали в ловушку пронзительно синие глаза.

Роста Себастьян был скорее среднего, но маленькой Виолетте он показался огромным. Вид имел несколько дикий. Как и у всех могущественных мастеров смерти, его волосы отличались пронзительной белизной. Все остальное в его внешности не укладывалось ни в какие стандарты, и оценивающие взгляды ведьм легко находили недостатки во всем. Слишком большой и крючковатый нос, слишком высокий лоб, слишком тяжелый подбородок. Да, цвет глаз был красив, но все портила манера вглядываться в собеседника словно в открытую книгу.

– Себастьян! Не знал, что ты придешь, – Уилл явно перебарщивал с радостью. – Тебе понадобились какие-то гримуары?

Виолетту отпустили, внимание некроманта переместилась на Уилла.

– Ты же знаешь, что распитие этой дряни в служебном помещении запрещено, – сказал он. Это не был вопрос, а сухая констатация факта.

- Ну, мы не то чтобы распиваем. – Уилл достойно выдержал взгляд. – Так чего ты хотел?
- Как я понял из разговора, эта ведьма желает получить место помощницы?

Виолетта не успела ни подтвердить, ни опровергнуть это предположение, потому что некромант продолжил, по-прежнему обращаясь к Уильяму:

– Пусть приходит ко мне завтра с утра. Мы побеседуем. Если она подойдет, я буду платить ей тринадцать серебрушек в неделю. А сейчас, Уильям, я бы хотел взглянуть на гримуары мастера Доплера и мастера Френеля.

Себастьян развернулся и вышел.

– Проклятье! – выругался Уильям. – Он ходит как кот. Совершенно бесшумно.

– Думаешь, он все слышал? – шепотом спросила Стэлла и сама же ответила: – Да уж... неудобно вышло.

– Неудобно – это не то слово. Знаешь, какой он мстительный?

Уильям повернулся к Виолетте.

– Пожалуйста, Виолетта, – он молитвенно сложил ладони, – пообещай мне, что завтра ровно в восемь утра сходишь в Алебастровый тупик, девятнадцать «А». Иначе Себастьян меня со свету сживет. Сожрет заживо и не подавится.

– Да, надо выручить Уилла, – поддакнула Стэлла.

– Пожалуйста.

Виолетта на мгновение задумалась. Что она теряет, если пойдет? Ничего. Тем более – целых тринадцать серебрушек. А если повезет, тринадцать с половиной. Это гораздо выше той суммы, которую обычно платят помощнице без опыта работы. Можно даже смириться с тем фактом, что работодатель – некромант. Если этот Себастьян будет вести себя совсем уж странно, она просто откажется.

Быстро взвесив все «за» и «против», Виолетта сказала:

– Хорошо, я пойду.

Уильям вздохнул с облегчением.

– Так, я побежал, а то он там ждет...

– Да, мы тоже пойдем.

Ведьмы покинули архив и направились в свой квартал.

– Видишь, все удачно получилось, – хмыкнула Стэлла.

## Глава 5

### Собеседование

Себастьян бросил короткий взгляд на часы. У ведьмы оставалось еще пять минут, чтобы успеть. Если она, конечно, вообще придет. Зависит от того, как много Уильям и стерва со звенящими косичками успели ей наплести.

Некромант нахмурился. Сплетни преследовали его с самого раннего детства. В школе его не любили, уж слишком выделялся. Имя было слишком длинное и вычурное, больше подходящее для богатого сынка стихийника, чем для сына бедной мусорной ведьмы. Всегда начищенные до блеска ботинки. А кто никогда не участвовал ни в каких шалостях и знал ответ на любой вопрос учителя? Себастьян.

Для других учеников он был белой вороной. Его, тихого заучку, сочли легкой мишенью. Тогда-то начались язвительные прозвища, пинки, рваные учебники и тетради. Его травили жестоко и беспощадно, как это могут делать только дети.

Сначала Себастьян плакал, потом начал драться. Но драки быстро прекратились. Все быстро поняли, что лучше обходить этого мальчика стороной, если не хочешь, чтобы с тобой случилось что-то нехорошее.

Сначала Филис упал на ровном месте, да так неудачно, что сломал руку. Потом Леона поймали за списыванием, и всегда тихая и добрая учительница устроила ему такую выволочку, что у заправского хулигана еще долго горели уши.

Были и другие мелочи и совпадения.

Тогда-то и пополз первый слух, что Себастьян приносит несчастья. Стали поговаривать, что в нем проснулась мусорная магия, «ведь у него не было отца». Мальчика начали сторониться и бояться. Дети чувствовали исходящую от него смутную опасность, особенно когда он не мигая на кого-то смотрел.

Да еще и его сила откликнулась за несколько лет до колдовского совершеннолетия. В одно прекрасное утро юноша проснулся совершенно седым и без всякого ритуала почувствовал... Так что он поступил в Орден гораздо раньше положенного срока.

Доподлинно неизвестно, события ли из детства сказались на характере некроманта или он сам добился таких потрясающих результатов. Но как бы там ни было, на сегодняшний день Себастьян являлся невероятно сильным магом, достигшим головокружительного мастерства в своей профессии. При этом оставался ядовитым, язвительным и циничным одиночкой.

Минутная стрелка дернулась и переместилась на двенадцать.

– Опоздывает, – он сказал это вслух, со странной смесью раздражения и сожаления.

Себастьян не терпел опозданий, так как очень ценил свое и чужое время. Каждая минута имеет значение, поскольку из них и складывается жизнь.

Тут раздался громкий стук в дверь, а затем Виолетта просто вошла в дом, не дожидаясь ответа.

– Еще пару секунд, и вы могли бы не приходиться, – сказал он вместо приветствия.

– Значит, я вовремя, – улыбнулась Виолетта.

Как ни странно, но вид сурового и хмурого некроманта придал ей отваги и какого-то безрассудного азарта. Девушке не было дела до его регалий и заслуг. Что ж, она обещала Стэлле и Уиллу, что придет, – и пришла. Конечно, тринадцать серебрушек в неделю не помешают, но не убиваться же теперь?

Поэтому Виолетта повела себя нагло, даже заносчиво.

– Итак, вам нужна помощница. Я слушаю, – сказала она и расположилась в кресле, украдкой оглядывая жилище некроманта.



Внутри дом оказался странно пустым. Преобладали молочные и серые тона, а мебель была лишена всякой плавности и состояла из острых линий. Все, что можно сложить аккуратными стопками, было сложено аккуратными стопками. Здесь каждая вещь знала свое место. Из-за подобного совершенства складывалось ощущение, что это на самом деле не настоящий дом, а лишь временное пристанище, в которое только въехали и не успели создать подобие уюта.

– Что? – бровь Себастьяна удивленно приподнялась.

Он не ожидал подобного начала беседы. Обычно ведьмы побаивались его и не решались вот так разговаривать. Поэтому разговоры с кандидатками строились по одному и тому же шаблону. Обычно Себастьян долго и нудно говорил о том, что не потерпит со стороны ведьмы никакого флирта и если другие видят в работе повод наладить свою личную жизнь, то он, Себастьян Ламбар, не таков.

Теперь же, когда отлаженная схема была нарушена, он смотрел на Виолетту с интересом. Мужской взгляд прошелся по фигуре девушки, вновь вернулся к ее лицу, скользнул по огненным рыжим волосам.

– Рассказывайте, господин некромант, в чем будет заключаться моя работа?

Виолетте захотелось вернуть контроль, поэтому она посмотрела ему прямо в глаза.

– Что успел рассказать обо мне Уилл? – неожиданно для самого себя спросил Себастьян.

– Ничего, – охотно ответила Виолетта. – Я знаю только то, что вы запретили своей помощнице открывать какую-то коробку. Да вы сами все прекрасно слышали. Зачем еще раз повторять?

– Чтобы вы понимали: невозможно возродить скелет. – Отчего-то Себастьян смутился. – Даже во время трех самых сильных эпидемий, когда нежить разгуливала по улицам, древние кладбища спали. Там все было тихо и прилично.

Виолетта усмехнулась. Надо же, какое слово он выбрал. «Прилично». На кладбище.

– Да, на истории об этом упоминали.

Перед ее мысленным взором пронесли видения знакомых классов. Ведьме показалось, что она слышит монотонный голос господина Слая. Этот учитель имел привычку подкреплять свои слова энергичным рубящим движением руки. Он словно отсекал одно предложение от другого.

«Никто не знает конкретной причины, почему триста лет назад мертвые стали оживать, – ладонь резко опускается вниз. – Как ни прискорбно это признавать, но с ужасной напастью не могли справиться объединенные силы всех стихий. Сильнейшие маги проигрывали схватку со смертью, тогда-то и сформировалась гильдия некромантов...»

Виолетта не любила историю. А если точнее, терпеть не могла господина Слая.

– Уильям сказал, что вы стали ведьмой совсем недавно. А до этого учились в Магинхолле, – уточнил Себастьян.

Виолетта скривилась, но кивнула в знак согласия.

– Огненные маги – самые заносчивые из всех стихийников, – сказал некромант таким тоном, как будто только что поделился очень интересным наблюдением.

Это замечание Виолетте не понравилось.

– Потому что имеют на то все основания. Ведь огонь – самая сильная из стихий, – парировала она.

Губы Себастьяна исказила презрительная улыбка, которая должна была означать: «Очевидно, что нет».

– Не хотел обидеть ваших родственников. Они ведь все огневики?

Щеки Виолетты вспыхнули. Кто бы говорил о заносчивости?

– Какое отношение мои родственники имеют к работе? – сказала она чуть резче, чем требовали обстоятельства.

– Обычно ведьмы очень небрежно относятся к общеобразовательным магическим предметам, поскольку знают, что в них проснется «особенный талант», не требующий специальных знаний. И правда, зачем тратить время на то, что не пригодится.

«Ну вот и все, – подумала Виолетта. – Сейчас он спросит о моей силе, и разговор о работе закончится, так и не начавшись».

Но Себастьян ее удивил.

– ...но мне нужна помощница, разбирающаяся в базовых колдовских техниках. Нужна та, кто сможет аккуратно вести бумаги, отвечать на письма, делать необходимые покупки. В общем, помогать, а не мешать.

Некромант достал из кармана сложенную бумагу и протянул ее Виолетте.

– Поэтому я подготовил простое задание, чтобы понять, сможете ли вы быть мне полезны.

«Он всего-то на несколько лет старше меня, а ведет себя так, как будто ему лет сто, не меньше».

Виолетта развернула листок. Это оказался список ингредиентов для какого-то зелья. В числе прочего там значились «слезы единорога».

– Список покупок, – небрежно сказал Себастьян.

Он достал несколько монет и положил их перед Виолеттой.

– Вот деньги. Все это понадобится к вечеру. Ровно в семь часов.

Виолетта открыла было рот, чтобы сообщить о том, что единороги водятся только в сказках и там же плачут и смеются, но Себастьян предостерегающе поднял руку.

– Я не хочу слышать о трудностях, мне нужны решения.

Вид при этом у некроманта был ужасно значительный.

– Ладно, – сказала Виолетта, – я поняла. Все это нужно к семи вечера.

– Если справитесь, я возьму вас на работу.

– И будете платить мне тринадцать с половиной серебрушек в неделю, – припечатала Виолетта.

– Если.

Короткое слово сопровождалось многозначительным кивком.

– Ну что ж, тогда я пойду... или мне побежать? – тихо сказала Виолетта и, не дожидаясь ответа, вышла.

Себастьян махнул рукой, окончательно вжившись в роль важного некроманта. После разговора с ведьмой он повеселел. Для него Виолетта была своего рода находкой. Девушка не так давно попала в среду мусорных ведьм, а значит, есть шанс вылепить из нее идеальную помощницу. Вот только не переусердствовал ли он со сложностью задания?

Себастьян задумчиво запустил пятерню в волосы и почесал макушку. В его списке было минимум три компонента, которые мог легко перепутать даже начинающий некромант, что уж говорить о ведьме. Да и вытяжка из корня лоркалии чешуйчатой требовала особенного способа транспортировки, иначе она превратится в воду. И «слезы единорога»...

Некромант тихо выругался. О чем он только думал, когда все это писал? Если Виолетта провалит дело, он не сможет поступиться своими принципами и взять ее на работу. Уместно ли будет после этого пригласить ее на свидание? Потому что ведьма ему очень понравилась. Во всех смыслах.

Некромант походил по комнате, поправил несколько книг, которые и без того стояли идеально ровно. Оставалось только ждать.

– Увидим... – сказал он глубокомысленно.

Очень скоро все мысли о Виолетте улетучились из головы Себастьяна, поскольку его срочно вызвали.

\* \* \*

Первое, чему учат некромантов, – это отличать живое от неживого. Отсутствие дыхания и сердцебиения не являются неопровержимыми доказательствами смерти. Впрочем, как и умение ходить, бегать, кусаться, охотиться не являются свидетельствами жизни.

Второе, чему учат некромантов, – читать историю смерти и понимать ее причины. Это целое искусство. Неупокоенные и мертвые не говорят, но их тела многое могут рассказать. Тут от некроманта требуется разбираться в самых разных областях, начиная от пагубных болезней, лекарств и ядов, продолжая оружием и боевыми заклинаниями всех стихий. Знания должны постоянно пополняться. Но также не последнюю роль играют талант и наблюдательность.

И, наконец, третье, пожалуй, самое невероятное, чему может научиться некромант, когда достигнет высшего мастерства и проникнет в тайны смерти, это внушение своей воли неупокоенным. В теории.

Но на практике требуется просто (что на самом деле очень даже сложно) усыпить или успокоить не в меру активного мертвеца. На практике становится ясно, что, несмотря на все усилия, заклинания и травы, мертвецы не спешат превращаться в послушных марионеток.

У каждого уважающего себя некроманта после практического курса есть пара историй, в которых он заставил оживший труп выполнять совершенно невероятные вещи. Эти байки рассказываются в барах за кружкой крепких эликсиров, и в них полагается верить. Дурным тоном считается спрашивать: «И что же ты сделал, чтобы мертвец вскопал твой палисадник?» Еще более дурным тоном считается небрежное: «Можешь повторить?»

За это вообще бьют, ведь на кону престиж всей гильдии.

Обычно за «управление» неупокоенными выдаются простые трюки. Каждый некромант знает, как восставший мертвец реагирует на свет и резкие звуки. При определенной сноровке можно заставить умертвие изменить направление движения, пригнуться, шарахнуться в сторону. Если говорить о нетленных частях, то рука будет стараться схватить что-то. Так что тот случай с коробкой, который так напугал ведьму, – чистой воды шалость (или жестокая шутка), а не какое-то серьезное колдовство.

Но сейчас Себастьян со странной смесью восхищения и отвращения наблюдал магию смерти во всем своем мрачном великолепии.

Его вызвали на окраину Приречья, в обветшавший особняк, уже несколько лет стоявший необитаемым. Хозяйка умерла и была как следует упокоена, а наследники так и не объявились. Оставалось загадкой, почему городские власти не выставили такую большую собственность на торги. Недавно дом ожил. По ночам стали раздаваться подозрительные звуки, иногда через щели в заколоченных ставнях пробивался свет. В общем, ближайшие соседи забеспокоились, как бы рядом с ними не образовался притон.

Прибывшие стражи вместо бродяг обнаружили... тело.

Неупокоенная была полностью обнажена, если не считать высокой остроконечной шляпы, непрозрачно намекавшей на то, что при жизни женщина принадлежала к мусорным ведьмам. Убийца посчитал нужным оставить такую подсказку, как и надпись кровью на полу: «Жизнь». На груди несчастной чернели три глубокие раны.

Мертвая не проявляла агрессии, не пыталась напасть. Она танцевала. Не просто подергивалась, как это иногда случалось с только что восставшими, а именно исполняла какой-то сложный завораживающий танец.

– Господин некромант, что же за беда такая? Никак новая эпидемия? – спросил страж и приподнял форменную фуражку, чтобы стереть крупные бисерины пота со лба. – Это же ненормально, то как она, то есть оно...

– Можете идти, – решительно оборвал его Себастьян, не сводя взгляд с умертвия. – Ваша помощь не понадобится.

За спиной раздался явный вздох облегчения. Хоть страж и многое повидал за годы службы, но даже его проняло.

Себастьян заметил, что неупокоенная двигалась в четко очерченном пространстве, не покидая границ невидимого круга. Некромант вытянул руку и произнес заклинание. Вспыхнули ограничительные линии, удерживающие умертвие. Работа сложная и тонкая, не лишенная творческого подхода. Незвестный мастер смерти не следовал классической схеме из учебников, он привнес много своего.

Себастьян достал блокнот и принялся тщательно зарисовывать увиденное. На секунду в нем проснулась профессиональная зависть. Он даже не задумывался о возможности строить линии таким образом.

В комнату почти не проникал шум с улицы. Слышались лишь шуршание карандаша о бумагу да скрип половиц под ногами умертвия, которое без устали продолжало свой танец.

Закончив рисунок, Себастьян аккуратно убрал блокнот. Теперь предстояло действовать предельно осторожно.

Он снял первую преграду и шагнул ближе к жертве. «А она была красива при жизни», – отстраненно подумал некрмант.

Ноздри неупокоенной затрепетали: она чувствовала его. Скорее всего, ей хотелось крови, но магия не давала даже дернуться в его сторону.

Себастьян снял вторую преграду. Он был готов к тому, что колдовство перестанет действовать и умертвие проявит свою сущность. Бросится.

Она действительно остановилась и повернулась к нему. Незрячие глаза, подернутые белой пеленой, смотрели мимо, в неведомые живому дали. Тонкие руки потянулись к Себастьяну, словно в мольбе. Грудь несколько раз поднялась и опала, словно от двух тяжелых вздохов. А потом неожиданно несчастная умерла. Окончательно и бесповоротно. Ей приказали так сделать.

Холодок пробежал по шее Себастьяна. Нет, он уже давно привык к виду мертвых тел. Для него это стало своего рода рутиной. Скорее, его поразила мысль, что некто спланировал всю эту сцену, явно рассчитывая на появление зрителей. Незвестный некрмант хотел, чтобы его мастерство оценили и... восхитились.

Очень скоро ветхий особняк на окраине района водников наполнился другими некрмантами. Каждый задавался одним и тем же вопросом: кто мог сотворить такое?

Мужчины обменивались подозрительными взглядами. Возможно ли, что злодей затерялся среди толпы, чтобы вернуться в особняк и еще раз взглянуть на дело своей магии? И главное, за монстра мог сойти любой некрмант. Ужасное злодеяние бросило тень на всю гильдию. Раз замешана магия смерти, каждый теперь под подозрением.

Прибыл и сам глава гильдии. Магистр Брут ворвался как вихрь. Высокий и очень худой, с орлиным профилем, он больше походил на музыканта или утонченного художника, чем на мастера смерти. Но впечатление было обманчиво. За романтической внешностью скрывалась душа интригана и властолюбца.

Магистр внимательно осмотрел тело, лично изучил защитные линии на полу и раздал необходимые указания. На его обычно непроницаемом лице отразилось беспокойство.

– Плохо, что первыми ее нашли водники. Не удастся замять дело и ограничиться внутренним расследованием, придется сотрудничать, объяснять...

Опытный бюрократ заранее предвидел трудности и политические игры.

Для Себастьяна же дело выглядело иначе. Он понимал, что придется выследить и найти сильного некрманта. Возможно, безумца. Или, что еще хуже, опасного гения.

– Итак, я хочу знать все. Как, когда и для чего была убита жертва, – бодро начал глава гильдии. – И что за заклинания заставили умертвие пуститься в пляс. Водники уже выясняют, не пропадала ли в Нижнем Бефсе мусорная ведьма. Себастьян, немедленно отправляйся в морг и найди мне ответы!

## Глава 6

### В темных переулках

Виолетта была очень собой довольна. Пришлось побегать по городу, но задание Себастьяна она выполнила. Даже «слезы единорога» обнаружила. Это оказалось не какая-то мифическая субстанция, а крепкий напиток, который смешивали в одном из баров Пьяного тупика. Рецепт держался в строжайшем секрете. Правда, тут подсказала Стэлла, но все равно, это же не экзамен, где нельзя просить помощи у других.

Ведьме было приятно посетить колдовской рынок. Совсем другое чувство, когда у тебя есть цель и ты не просто так идешь вдоль разноцветных шатров и палаточек, в которых продается все что душе угодно. Даже драгоценная вытяжка из корня лоркалии чешуйчатой была обложена льдом и окутана специальным заклинанием для сохранности. Водник сделал свою работу на совесть, и теперь от сумки ощутимо веяло холодом.

Виолетта явилась к дому Себастьяна за пятнадцать минут до назначенного времени. Девушка уже мысленно поздравила себя с удачным завершением миссии и представила, как удивленно вытянется лицо самодовольного некроманта, когда он поймет, что она справилась. Едва сдерживая нетерпение, она постучала.

Тишина. Конечно, такой зануда дождется ровно семи часов.

Но ни в семь, ни в семь десять, ни в семь пятнадцать, ни даже в половине восьмого двери не открылись.

Виолетта подождала до восьми, потом до девяти. С каждой минутой ее волнение росло. В голову закралась мысль, а не является ли столь долгое ожидание продолжением испытания. Оставалось понять, чего же добивается некромант.

Ведьма злилась на Себастьяна, проголодалась, да и вечер был прохладный. Она уже подумывала вернуться в отель. Но! Когда потратишь уйму времени и уже представишь, как хорошо получать тринадцать с половиной серебрушек, то довольно сложно бросить все на полпути.

Поэтому она не сдавалась. Влезла на перила и просидела так, пока фиолетовые сумерки не превратились в бархатную тьму.

– В морг! – пробормотала Виолетта, спрыгивая. – Если он там, я его убью. А другие некроманты упокоят его на месте. Хотя нет... лучше пусть живет и платит.

Ведьмочка совершенно не следила за дорогой, она планировала. Проигрывала в голове разные варианты, как именно вручит покупки Себастьяну. Стоит ли сказать что-то саркастическое или ядовито улыбнуться? А может, просто промолчать или... без намеков выложить все, что она о нем думает? Способов показать свое недовольство оказалось бесчисленное количество, так что ведьме было сложно остановиться на чем-то одном.

«Кажется, вам требовались эти ингредиенты?» – тон холодный, взгляд равнодушный.

«Себастьян, а вы нехило опоздали».

Она знала, что никогда не позволит себе подобное, но представлять это было приятно.

Виолетта отвлеклась от мысленного диалога и обнаружила, что, замечтавшись, пропустила нужный поворот. Недолго думая, ведьма решила срезать крюк и направилась по небольшой, плохо освещенной улочке.

В районе некромантов никогда не было многолюдно, а уж в такой час – и подавно. Чем дальше она шла, тем больше ей становилось не по себе. Звук каблуков усиливался эхом. Наконец, впереди замаячила какая-то фигура. Мужчина в длинном плаще склонился над мостовой.

Обрадованная Виолетта окликнула его в надежде уточнить дорогу:

– Извините, а как пройти в морг?

Он выпрямился и повернулся на звук ее голоса. Ведьма подавилась последним словом, увидев странное белое лицо и жуткую застывшую улыбку. Но ее напугала не маска, а то, как сверкнул тонкий длинный кинжал в руке. И еще неподвижное тело женщины на земле, открывшееся, когда убийца медленно двинулся на Виолетту.

Ее охватил ужас. Она окаменела, потеряв всякую способность двигаться. Кажется, даже забыла, как дышать. Только сердце продолжало биться и гулко бухало в груди.

«Бум, бум, бум».

Виолетта сильнее стиснула сумку, когда человек в маске поудобнее перехватил нож и пошел на нее. Расстояние неумолимо сокращалось. И тут под подошвой его ботинка хрустнула ореховая скорлупка, оглушительно взорвав тишину переулка.

Резкий звук словно пробудил Виолетту. Она моргнула, и ее глупая, казавшаяся такой бесполезной магия сработала. Пропала маска, плащ и вся одежда. Убийца предстал перед ней в своем первозданном виде. Загорелое, гладко выбритое лицо с узко посаженными глазами впечаталось в память намертво.

Ведьма открыла рот и закричала во всю мощь своих легких. Получилось неожиданно и громко. А дальше Виолетта не мешкала. Она замахнулась, и из сумки, подобно снаряду, вылетели «слезы единорога» в бутылке зеленого стекла. Не ожидавший столь решительных действий злодей замешкался, и это выигранное мгновение позволило девушке броситься наутек.

По дороге ведьма сбросила туфли и теперь почти летела, едва касаясь земли. Чем быстрее она бежала, тем явственнее ощущала, как преследователь дышит в затылок и вот-вот настигнет.

Виолетта выскочила на главную улицу, по которой неспешно шествовали два некроманта. Сердце стучало где-то в горле.

– Эй, милашка, чего кричишь?

Она оглянулась, но позади никого не было.

– Там, там... – сказала Виолетта, показывая рукой вглубь переулка.

Некроманты захохотали:

– Завязывай с зельями, ничем хорошим не кончится!

Как ни в чем не бывало они продолжили путь.

\* \* \*

Себастьян покинул здание морга. Мыслями он все еще пребывал в анатомическом театре. У некроманта был богатый опыт и зоркий глаз, чтобы прочесть знаки, оставленные смертью, и ответить на три главных вопроса: «когда?», «как?» и «почему?».

Он провел тщательное исследование. Он заглядывал в глаза, уши и ноздри. Проверил рот и зубы. Он мог бы по памяти начертить карту родинок и старых шрамов. Изучил каждый палец на руках и ногах. Осмотрел раны и то, какого цвета стала кожа, отметил рисунок черных вен, проступивших на предплечьях.

Себастьян точно знал, сколько весит ее сердце и когда несчастная ела в последний раз. Помня преступную природу некоторых магов, он произвел осмотр столь интимный, что это могло шокировать любого стихийника, но следов надругательства не было.

Теперь некромант так много знал о жертве, но ни на миллиметр не приблизился к разгадке таинственной магии, которая подчинила себе умертвие. Ноги сами несли Себастьяна по привычному маршруту к дому. Какого же было его удивление, когда он столкнулся с Виолеттой, о которой, кстати, начисто забыл!

Девушка покачивалась, точно пьяная, то и дело испуганно озираясь. От внимания Себастьяна не скрылись порванные чулки и окровавленные босые ступни.

– Виолетта?

Она бросилась к нему и прохрипела что-то нечленораздельное. Голос не слушался совершенно, его просто не было.

– Где ваши туфли? Что произошло?

– Там... убили... за мной гонится...

Зрочки девушки были расширены и занимали почти всю радужку, отчего глаза казались совершенно черными.

Себастьян взял ее за запястье и удивился частому биению пульса.

– Успокойтесь, – он попытался изобразить ободряющую улыбку, – и расскажите, что случилось.

Виолетта почувствовала себя немного увереннее и принялась путано объяснять:

– В переулке. Мужчина в маске... с ножом... Я шла отдать... в морг... – Она перевела дух и сунула в руки некроманту сумку с покупками. – И она... она... женщина... лежала на земле.

Ведьма замолчала, чтобы перевести дух.

Некромант не стал мешкать.

– Понятно. Сейчас мы позовем стражей, и вы покажете, где все это было.

Виолетта замотала головой. Единственное, чего ей хотелось, это поскорее оказаться в отеле, под защитой стен своей лимонной комнаты. Но Себастьян был непреклонен и решительно потащил ведьму за собой.

– Надо все проверить, – приговаривал некромант. – Сейчас бояться уже нечего. Вы не одна.

Он ворвался к стражам как к себе домой. Будь у Виолетты силы, она бы восхитилась тем, с какой легкостью Себастьян поставил всех на уши.

Как могла, ведьма поведала о мужчине в маске, и вскоре она, Себастьян и двое хмурых мужчин в форменных кителях покинули участок. Втайне Виолетта надеялась, что не найдет тот переулок, но мужественно плелась вперед.

– Вот этот поворот, – сказал Себастьян. – Прямая дорога к моргу.

Несмотря на поздний час, он прямо-таки кипел энергией.

Виолетта криво усмехнулась и прошла вперед. Немного внимательности с ее стороны – и ничего бы не случилось. Пара улиц отделила бы ее от кошмара.

– Здесь, я хотела срезать, – одними губами прошептала девушка.

Теперь в переулке стало еще темнее. Ни один фонарь не горел, и стражи освещали путь переносными светильниками. Лучи плясали на стенах, то и дело выхватывая тень одного из участников этого маленького похода.

Неожиданно Себастьян метнулся в сторону и показал Виолетте туфлю.

– Это ваша? Ага, значит, мы близко.

Они прошли еще немного, и ведьма остановилась как вкопанная, указывая на мостовую.

– Вот... она лежала прямо тут.

Но никакого тела не было.

– Господин некромант, думаете, тело уже восстало и ушло?

В голосе стража звучала обреченность. Нет ничего веселого в ночных поисках умертвия. Это он понимал, как никто.

Себастьян опустился на колени и исследовал мостовую.

– М-м-м... За столь короткий срок маловероятно, хотя и исключать такую возможность не стоит, – сказал он, чуть ли не нюхая землю.

– Может, тебе показалось, что женщину убили? – обратился страж к Виолетте.

Теперь она уже ни в чем не была уверена.

– Я видела, что женщина лежала на земле и не двигалась. У мужчины был нож, – сорванный голос ведьмы звучал как карканье.



– А одежда? Ты заметила, кем она была? Стихийница или, может, из ваших? – продолжал допытываться страж.

Виолетта покачала головой.

В это время Себастьян достал из кармана платок и потер им камни.

– Здесь была пролита кровь, – сказал он, продемонстрировав бурые пятна на белой ткани.

Некромант весь напряжился, подобрался, точно кот перед прыжком, и принялся читать заклинание. Магический вихрь пронесся по переулку, но... ничего не произошло. Не проявилось никаких защитных линий или тайных знаков. По всему выходило, что некромантацией здесь никто не занимался.

– Я бы на вашем месте вызвал собак и проверил ближайшие подвалы, – сказал Себастьян.

Виолетта ожидала, что стражи огрызнутся, предложив некроманту не совать нос не в свое дело, но вместо этого последовал вежливый ответ:

– Да, именно так мы и поступим.

– Что ж, хорошо. Поскольку свой гражданский долг мы выполнили, а час уже поздний...

– Да, конечно, не смеем задерживать. Доброй вам ночи, господин Себастьян. И вам, госпожа.

Напоследок стражи еще раз записали имя и адрес ведьмы и попросили сообщить, если она «что-то вспомнит». Впрочем, без особого энтузиазма.

Была еще одна небольшая странность: Себастьян и Виолетта так и не нашли вторую туфлю.

\* \* \*

Промаявшись несколько часов без сна, Триш поднялась с постели и, не зажигая света, подошла к столику, где стоял графин с водой. Она взяла стакан и рассеянно взглянула в окно. Через мгновение ведьма забыла о мучившей ее жажде и жадно приникла к стеклу.

– Вот мелкая дрянь. А я знала...

О чем знала Триш, ведьма и сама не смогла бы сказать. Неясно, почему увиденное так сильно ее возмутило и отчего в груди разливалась ядовитая злость, смешанная с досадой.

Из темноты своей комнаты Триш пристально смотрела, как Себастьян несет Виолетту на руках. И по-своему истолковала их поведение. К тому же Виолетта склонила голову так, что ее губы почти касались уха некроманта.

В этот самый момент она как раз шептала:

– Спасибо, здесь уже я могу сама.

– Не стоит, – ответил Себастьян. – Осталось всего ничего.

Некромант нес Виолетту из самых практических соображений. Естественно, после пережитого потрясения было невежливо оставлять ведьму одну, и он вызвался проводить ее до отеля. Путь был неблизкий. Как назло, им не попалось ни одной пролетки, поэтому с каждым шагом Виолетта хромала все сильнее. И шли они все медленнее и медленнее. Себастьян быстро смекнул, что такими темпами доберется до дома с рассветом, а значит, не удастся урвать даже нескольких часов сна.

Поэтому уговоры были недолгими.

– Я вас понесу, иначе мы не дойдем, – безапелляционно заявил Себастьян.

– Это неприлично.

– Глупости.

Очень трудно спорить без голоса, но ведьмочка попыталась.

– Нас увидят.

– Я не хочу провести ночь на улице. А вы?

Виолетта тоже не хотела.

– Ну же. В данной ситуации это просто разумно, – настаивал некромант. Он уставился на Виолетту почти не мигая, и она сдалась.

– Тяжело? – спросила девушка, когда Себастьян с легкостью поднял ее на руки.

Некромант презрительно фыркнул и посчитал нужным уточнить:

– Вы не крупная. Не тяжелее, чем я ожидал. То есть вес соответствует комплекции.

После этого сомнительного комплимента он замолчал. Виолетта пригласилась и сильнее прильнула к мужчине. Ноздри уловили запах дезинфицирующего раствора, мятного мыла и еще чего-то пряного. Как оказалось, «ехать» таким способом было довольно приятно.

Себастьян шагал легко и быстро. Виолетта даже подумывала спросить, часто ли ему приходится носить ведьм, но решила, что это будет бестактно.

Он опустил ее прямо перед дверью отеля. Ручка в виде кисти наставила на некроманта указательный палец и покачала им из стороны в сторону.

– Мужчинам не... – начала Виолетта.

– Я понял, – перебил ее Себастьян, – доброй ночи.

Некромант забрал у помощницы сумку и сбежал по ступенькам.

Триш проводила его взглядом и на цыпочках подкралась к двери, где замерла и прислушалась.

Виолетта тихонько возилась внизу. Она бросила одинокую туфлю к ряду других, парных, и теперь поднималась наверх, стараясь миновать особо скрипучие ступеньки.

«Она у меня попляшет. Обязательно», – решила Триш и неслышно шмыгнула в постель. Странно умиротворенная, она быстро заснула.

Ведьмочка прошла по коридору. Успокаивающе горели свечи. Ее окутало уютом и теплом. В лимонной комнате девушка сразу стянула рваные чулки и, погрузив измученные стопы в ванну, пустила воду. Она просидела так довольно долго, глядя в одну точку. Стоило ей закрыть глаза, как перед мысленным взором вставал убийца.

Виолетта явственно представляла себе, как он медленно поворачивается и надвигается на нее с ножом. Белая маска смотрит непроглядной чернотой. Шаг, еще шаг. Маска и одежда исчезают, и Виолетта видит его всего. Бледно-серебристые, едва приметные брови чуть нахмурены. Из-под них на нее удивленно взирают глаза: один карий, яркий и острый, а второй голубой – ледяной и блеклый. В них читается укор: «зачем помешала?» На левом виске – седой клочок, выбившийся из гладко зачесанных назад волос. В уголках тонких длинных губ залегли две глубокие морщины, словно губы взяты в скобки. А на животе, прямо вокруг пупка, разбросало кривые лучи синее вытатуированное солнце.

Виолетта усилием воли отогнала видение.

\* \* \*

Себастьян благополучно добрался до дома. Некромант был слишком взвинчен, чтобы спать, поэтому разложил на столе покупки, сделанные Виолеттой, и приступил к проверке. Не хватало только «слез единорога», что было ожидаемо. Он снова и снова перебирал флаконы и склянки с зельями, снова и снова задавался вопросом, что заставило его броситься в тот переулочек с таким рвением. Неужели он ожидал встретить загадочного мастера смерти, так сказать, за работой?

Себастьян даже головой покачал от столь смехотворного предположения. Город большой, мало ли какие гнусности могут твориться. Жестокости хватает и помимо разгуливающих некромантов, что заставляют умертвий пускаться в пляс.

С другой стороны, нет худа без добра, поскольку он успел на ощупь оценить некоторые округлости ведьмочки. Некромант вдруг подумал, что платье Виолетты, слишком закрытое и довольно строгое, напомнило ему оберточную бумагу, в которую обычно заворачивают

подарки на Йольник. Возможно, следовало отнести девушку сюда и, сняв платье, посмотреть, что духи Йола спрятали под праздничной упаковкой? Тем более весь год он был хорошим некромантом. Бедняжка дрожала от страха, и он бы смог ее успокоить...

Себастьян устало потер глаза. Наверное, это от усталости в голове помутилось. Ведьмы для него всегда оставались загадкой. Он не обладал даром соблазнять этих непонятных существ, хотя изредка одна из них могла соблазнить его самого. От скуки или из желания заполнить в список своих побед «самого невыносимого некроманта».

Он не хотел получать любовь в качестве утешительного приза. Не нравилась ему и роль трофея. Из-за этого некромант стал резок с ведьмами, а ядовитые слова и надменное выражение лица стали его щитом.

Себастьян немедленно достал лист бумаги и написал короткое вежливое письмо, которое заканчивалось словами «имею честь пригласить вас стать моей личной помощницей».

Поставив подпись, он отложил перо. Пока чернила сохли, нужно было придумать план, как загрузить Виолетту работой так, чтобы у нее не оставалось ни минутки свободного времени. И чтобы никаких вечеринок, куда ее обязательно попытаются завлечь другие ведьмы.

## Глава 7

### Скандалы и интриги

Утро в доме магистра Габриэля Миро выдалось напряженное. А все так хорошо начиналось! Он проснулся в весьма добром расположении духа. Пока умывался и намыливал щеки душистой пеной для бритья, не переставал насвистывать веселенькую мелодию. А потом... магистр провел бритвой по щеке и ощутил ЭТО. Слабый укол под сердцем. Руки похолодели, а лоб, наоборот, загорелся. Но неприятные ощущения длились всего мгновение. Габриэль стер остатки пены теплым полотенцем и просто отмахнулся от внезапного дискомфорта.

Он покинул комнату, на ходу завязывая любимый шейный платок цвета грозового моря, и пошел в спальню жены пожелать ей доброго утра, как это было у них заведено.

Госпожа Миро уже встала. Она сидела на низкой скамеечке перед зеркалом и причесывалась. Гребень упруго стрекотал по золотистому крылу натянутых волос. Женщина кивнула мужу, когда тот вошел.

– С добрым утром, дорогая.

– Хорошо ли тебе сегодня спалось?

Эти фразы не менялись уже много лет. В них еще сквозили отголоски той теплоты, которая со временем сошла на нет, сменившись не привычкой даже, а взаимным неудовольствием.

«А ведь она красива», – подумал Габриэль, и тут же снова почувствовал укол. На этот раз неприятные ощущения длились чуть дольше.

«Показалось», – решил он и нахмурился.

Жена приняла его хмурый вид на свой счет, и улыбка, озарившая было ее лицо, померкла.

Магистр Миро поспешил исправить оплошность:

– Да, да. Спалось прекрасно. Просто сегодня предстоит долгое заседание...

Госпожа Миро взглянула ему прямо в глаза.

– Габриэль, – сказала она с тяжелым вздохом, – ты же обещал. Не ради детей и уж точно не ради меня, но... подумай о своей карьере. Твоя репутация будет разрушена.

Он вспыхнул, словно мальчишка, которого поймали на мелкой лжи.

– И я держу обещание. Твои намеки, Ортанс, просто оскорбительны!

Жена отложила гребень и, набрав в легкие побольше воздуха, выпалила:

– О, ты думаешь, я не вижу? Думаешь, я не знаю этот твой «особенный» взгляд?

– Что за вздор? – Он попытался принять непринужденный вид.

– И ты смеешь врать мне о заседаниях, когда я прекрасно понимаю, что сегодня ты отправишься к НЕЙ?

– Да не собираюсь я... И в мыслях не было.

Госпожа Миро скривилась. Рот ее сделался тонким и ужасно некрасивым. Лицо приобрело детское, капризное выражение.

– Тогда почему у тебя дрожат руки?

– Не дрожат!

– Габриэль!

– Ты невыносима, Ортанс!

– Лжец! Это снова начнется. Ты не можешь оставить ее надолго. В тебе нет ни капли силы воли, чтобы побороть эту свою зависимость!

Госпожа Миро потеряла виски, чувствуя отголоски подкрадывающейся мигрени.

Магистр разозлился. Что за нелепые обвинения с утра? Откуда у жены взялись столь дикие мысли?

А она распалялась все больше и больше.

– Опять будешь все ночи пропадать, возвращаться под утро, воняя ее духами! Будь проклята эта твоя Гленда! Воровка! Она украла тебя!

– Прекрати!

Ортанс заплакала.

– А я тебе поверила. Думала, ты хочешь все изменить.

– Так и есть. Я забыл ее. Пожалуйста, Ортанс, перестань.

– Ах перестать?! Скажи, ты вообще когда-нибудь любил меня? Или вся наша жизнь – это лопнувший мыльный пузырь?

Истерика набирала обороты. Габриэль скрипнул зубами. Он чувствовал себя неуютно и старался придумать благовидный предлог, чтобы поскорее уйти.

– Нас услышат. Слуги будут шептаться.

– О! Теперь тебе есть дело до приличий. Раньше нужно было думать!

Ортанс Миро пустила в ход магию. Из большой чаши поднялся водяной вихрь и окатил магистра с ног до головы.

Ни слова не говоря, тот вышел, хлопнув дверью. Пара простых магических пассов, и вода испарилась. Костюм вновь был сухим, так что переодеваться не потребовалось.

Габриэль Миро спешно отбыл на службу. По дороге он заехал в клуб. Спокойная обстановка, вышколенные слуги, завтрак и проглаженные утюгом газеты. Сидя за столом, магистр комкал крахмальную салфетку и прокручивал в голове отвратительную сцену, устроенную женой.

«А все-таки она меня любит».

Эта мысль несколько смягчила его. Он немедленно решил заехать к ювелиру и купить ей браслет. Что-нибудь элегантное, с ее любимыми аквамаринами.

И тут его скрутило не на шутку. Во рту пересохло. Казалось, еще немного, и сердце разорвется. Вернулось и особенное желание. Желание столь сильное, что невозможно было терпеть. По опыту он знал: дальше станет только хуже. Как права была Ортанс! Жена поняла все раньше, чем он сам.

Габриэль стиснул кулаки. Нет, так просто он не сдастся. На этот раз все будет по-другому. Он не пойдет в Нижний Бефс, не будет ползать в ногах у этой ведьмы. Нет, все будет не так.

Он заставил себя поесть, хотя аппетита не было совершенно и вся еда на вкус напоминала бумагу. Потом, как и планировал, заехал к ювелиру, чтобы выбрать красивый браслет из аквамаринов чистейшей воды. О, как сверкали и переливались камни! В них было что-то волшебное.

– Великолепный выбор, просто великолепный. У вас безупречный вкус. Ваша дама оценит такой подарок по достоинству.

Ювелир уже убирал украшение в коробочку синего бархата, когда Габриэль Миро его остановил.

– Минуту. Я передумал. – Он указал на рубиновое кольцо. – Лучше вот это.

Глаза ювелира жадно блеснули. Только что его прибыль возросла в десять раз.

– Конечно.

Бережно он вынул кольцо и принялся укладывать его на ложе из шелка в специальный зачарованный ларец.

– Роскошно, роскошно, – приговаривал он. – Очень сложная огранка. Камней такого качества вы нигде не найдете. Эта вещь достойна стать семейной реликвией.

– Разумеется, – скривился магистр.

Габриэль постучал по крышке ларца и, многозначительно глядя на ювелира, добавил: – Я бы не хотел, чтобы об этом... вложении кто-нибудь узнал. И если моя жена посетит вас, чтобы выбрать подарок, она тоже.

– Понимаю. – Ювелир склонил голову, всей своей фигурой выражая глубочайшую степень понимания ситуации. Он обладал большим опытом и был участником весьма деликатных сделок. – Конфиденциальность – наше кредо. Стоит ли отложить тот браслет, что вы смотрели ранее?

– Браслет? Пожалуй, нет...

– Понимаю, – снова повторил продавец. – Тогда что-то эффектное, но... для повседневной носки.

Он немедленно извлек из-под прилавка несколько браслетов. Камни были помельче, и в них недоставало того пронзительного сияния.

Габриэль Миро покинул магазин, не удостоив своего собеседника ответом.

\* \* \*

И все же так получилось, что магистр не соврал своей жене. Поздним вечером, когда он уже собирался отправиться в Нижний Бефс, ему нанесли визит весьма важные персоны. В его кабинет вошли трое: магистр ордена воздушников Филипп Лар, магистр огненных магов Данс Сидал и огневик, наделенный реальной властью, но без громких регалий, – господин Райан Драгант.

Не то чтобы магистры никогда не собирались вместе, но все же это происходило не так часто, поэтому встреча обещала быть неординарной. При внешнем благополучии маги разных стихий плохо ладили между собой. Постоянный передел власти, поддержка противоборствующих орденов, партий и гильдий, чтобы ослабить одну из стихий, – в ход шли любые средства.

Шаткий мир поддерживался Кабинетом магистров. От каждой стихии выбирались пять магистров, от некромантов – четыре. Так сложилось исторически, поскольку некромантия являлась более молодым направлением магии. Понятное дело, что никаких мусорных ведьм в Кабинете не было и в помине.

Оказавшиеся в меньшинстве некроманты постоянно поднимали вопрос о дополнительном кресле, чтобы уравнять счет, но такое важное изменение постоянно откладывалось для сохранения статус-кво. То есть все должно было оставаться так, как есть.

Габриэль Миро был заинтригован. Что привело «огонь» и «воздух» в его кабинет?

– Твой секретарь уже собирался уходить, Габриэль, – сказал воздушник. – Пусть идет.

– Это неофициальная встреча. Нам ни к чему протоколы, – подтвердил Райан Драгант.

Мужчины расселись в глубокие кожаные кресла, расположенные по кругу.

– Итак, – начал Габриэль на правах хозяина, – что вы хотели обсудить?

Он с трудом держался. Кости ломило, сердце то и дело прихватывало. Но нужно было сохранять лицо.

Слово снова взял воздушник – самый старший из всех присутствующих и седой, словно некромант. Человек тяжелый, несмотря на легкость его стихии. Он часто хмурился, и от этого его высокий лоб мудреца рассекали три глубокие морщины.

– Мы весьма обеспокоены происшествием в одном из ваших кварталов.

Под «вашими» Филипп Лар подразумевал «водные».

– Да, ужасная трагедия, – подтвердил Габриэль.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.